

Василий Симчера

Вызовы власти



Василий Симчера

**Вызовы власти.
По статистике и не только**

«Издательские решения»

Симчера В.

Вызовы власти. По статистике и не только / В. Симчера —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930022-5

Самый простой способ обмана (он же — и самое слабое звено в науке) — фальсификация данных, тысячи приёмов которой известны и широко применяются во всём мире испокон веков. Одним из испытанных орудий такой фальсификации является лукавая статистика, методы и ложные данные которой, несмотря на многовековую борьбу с ними, и сегодня используются фальсификаторами всех мастей. Автор приводит яркие примеры лукавства в статистике и предлагает способы противодействия им.

ISBN 978-5-44-930022-5

© Симчера В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Давайте разберёмся...	12
Страсти по краху	18
Курсом на рифы	23
Успехи, которых нет	30
ВТО против России	38
Серая слизь	41
Всё под контролем?	45
О масштабах официального обмана	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Вызовы власти По статистике и не только

Василий Симчера

© Василий Симчера, 2018

ISBN 978-5-4493-0022-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Немного общих замечаний

Самый простой способ обмана людей (он же – и самое слабое звено в науке) – фальсификация данных, тысячи приёмов которой известны и широко применяются во всём мире испокон веков. Одним из испытанных и верных орудий такой фальсификации является лукавая статистика, ложные методы и данные которой, несмотря на многовековую и непримиримую борьбу с ними (и определённые успехи в их изобличении и исправлении), и сегодня самое излюбленное занятие фальсификаторов всех мастей. Извращая и разрушая не только моральные, но и материальные принципы нормальной организации труда и жизни, искажая историю и искалечивая судьбы целых поколений людей они и сегодня выступают едва ли не главными врагами человеческого прогресса, представляя едва ли не самое мощное и опасное орудие общей эрозии и деградации созидательной власти.

В чём секрет этого сомнительного успеха и долголетия? В условиях вседозволенности, какими являются нынешние условия во многих странах, в том числе в России, безнаказанно врать просто и выгодно, утверждать и защищать истину и правду – нет. Секрет в сокрытии правды, в её измельчении, принижении, а подчас и оглушении, лжи и обмане, которые сегодня (и не только для фальсификаторов, но, к сожалению, и определённого круга учёных) становятся предметом самых выгодных занятий. Неблаговидные цели, конечно, достигаются, наука и экономика разрушаются, народ терпит убытки и страдает. Так статистика, как наука, призванная изобличать ложь и служить средством утверждения правды и облегчения жизни, превращается в корыстную лженауку, – орудие лжи и обмана.

Стоит ли пользоваться данными такой статистики? Не увлекаются ли и не ошибаются ли нынешние власти, когда прибегают и без разбора опираются на явно сомнительные данные? Не злоупотребляют ли они доверием и не вводят ли народ в заблуждение? Автор книги эти вопросы в прошлом году публично направлял Президенту России. Ответов нет. Увлечения и злоупотребление ложными данными лукавой статистики продолжаются... Искажённая статистика и ещё более искажённая экономика России нуждаются в коренных переменах.

Далеко не лестные мнения о лукавстве статистики как лженауке широко распространены и известны сегодня едва ли не каждому школьнику. Магии цифр приписываются самые невероятные чудеса и свойства. По мнению больших авторитетов в науке и жизни (см. приложение к настоящей книге) статистика – это не одна из самых точных, а напротив, – одна из самых ложных наук, от неё, как от узника под пытками, можно добиться любых свидетельских показаний, она на основе одних и тех же цифр и фактов одновременно может показать как наличие, так и отсутствие вины и правды и, следовательно, доказать или опровергнуть, что угодно. Словом, та статистика, которая сегодня на устах у всех – это больше чем ложь и больше чем самая большая ложь...

И вместе с тем статистика – это зеркало науки и жизни, хронометр, детектор и индикатор всех их достижений и падений, одно из самых мощных орудий цифрового познания и управления окружающим нас миром... самый древний конвенциональный язык общения разных народов и стран мира. Так, что, кто кем правит? Цифры правят миром или всё-таки мир правит цифрами? И, следовательно, лукава статистика или лукавы люди?

Казалось бы, ответ на эти коварные вопросы уже давно и повсеместно известен. Везде, но только не в России! Как поэт в России не только поэт, так и статистика в России не только

статистика. Почему и как – в книге на примере многочисленных искажённых и ошибочных оценок ключевых показателей социально экономического развития России даётся предметный ответ на эти вопросы.

Статистика на стыках наук

Известно, что наука наиболее интенсивно и плодотворно развивается на стыках различных отраслей знаний. Именно в прошлом на стыках богословия и философии, антропологии и астрономии, физики и математики, химии и биологии, физиологии и медицины, зодчества и искусства, истории, социологии и экономики были совершены все великие открытия, и наука сегодня превратилась в непосредственную производительную силу и важнейший фактор ускоренного развития всего человеческого рода... На стыках появились многие ныне крупные отрасли гибридных и прикладных знаний – генетика, кибернетика, биометрия, эконометрия, социометрия, информатика... На пороге великих открытий психометрия, науки о неизвестных частицах и энергиях, искусственном интеллекте, бихевиоризме и менеджменте, IT технологиях, больших данных и цифровой экономике, в том числе своеобразная наука наук – наука о верификации и оценке достоверности всего множества существующих в природе и обществе перекрёстных данных, именуемая сегодня в обиходе как зеркальная статистика.

Однако на стыках наук, впрочем, как и на любых других стыках, как на небесах, творятся не только одни чудеса и совершаются не только одни благостные дела. Граничные области – это всегда и везде катализатор агрессивных столкновений, нескончаемый театр военных действий, некий, говоря современным языком, коллайдер (от англ. collide) измерения разнообразных разнонаправленных и разно скоростных материй, – поле непримиримой борьбы идей, мировоззрений, школ и т.д., на котором рождаются далеко не только одни положительные эффекты. Здесь по законам диалектики накапливаются разные энергии, в том числе энергии лженаук и временами берут верх не только положительные, но и многочисленные отрицательные явления, в том числе разыгрываются целые трагедии, которыми полна не только история науки, но и вся человеческая история.

Вспомним хотя бы кровавую борьбу идей, анафемы и инквизицию в богословии и астрономии, крестовые походы, средневековое мракобесие, мировые войны и геноциды целых народов и наций, объявления лженауками генетики, кибернетики, эконометрики, психометрии, уфологии... Межличностные клановые, научные, идеологические и политические бои и войны, (при этом, возможно, ещё более опасные и губительные, чем в прошлом), в различных более извращённых и скрытых формах, продолжают и сегодня. За пальму первенства в освоении (и присвоении тоже) плодов мирового океана и космоса продолжают бои в океанологии, астрономии, авионике и космонавтике, за изучение и ускоренное моделирование искусственно создаваемых неизвестных черных материй и частиц идут скрытые бои в квантовой физике, за искусственный интеллект, большие системы электронной обработки данных и цифровую экономику – в бизнесе и статистике, за умы и души людей – в богословии, философии, социологии, уфологии, психологии и т. д. Усиливается на мировых рынках гонка вооружений, электронных средств, больших социальных сетей и IT технологий, наконец, ужесточается конкуренция на рынках разных научных школ и прикладных исследований и разработок, в том числе и прежде всего на рынках нобелевских премий, фиксирующих, как барометры, общее состояние мировой науки, по наблюдаемым маркерам которых, можно судить об определённо убывающем падении её эффективности, сужении степени и масштабов её креативного влияния на общие тренды мирового прогресса.

Ещё недавно, казалось бы, так не может и не должно быть. Тем не менее, наяву с былым триумфом гармоничного развития науки похоже покончено навсегда: на фоне прошлого века великих открытий мы сегодня становимся живыми свидетелями и переживаем век великих

закрытий. И здесь дело не только в убывающей эффективности научных открытий, но в трансформации и усложнении самого предмета исследований, его тотальной атомизации. Наука макромира, эра макро открытий закончилась. Не только очевидное, но и вероятное больше не представляют интереса. Интерес представляет невидимое, невероятное, умом непостижимое, не только выразить и измерить, но и понять и объяснить природу которого при помощи всей совокупности ныне существующих методов инструментального познания попросту невозможно. Это нечто большее, чем то, что можно описать теоретически и представить в виде любых предельно допустимых математических уравнений и массивов больших данных. При этом в науке это никакие не примитивно вымышленные виртуальные или параллельные миры. Или некие другие реальности, которых в живой природе нет или вообще всякие нелепые и досужие вымыслы и фантомы, плод болезненных воображений и т.д., дурное изобилие которых угрожает концом существования всякой здоровой жизни. Неведомое и невидимое – это не значит не существующее! Решает дело не то, что мы сегодня имеем дело с априори неведомым и невидимым, с ничтожностью нынешних приборов распознавать потусторонние субстанции и их мельчайшие частицы и энергии; решает дело, что эти субстанции в живой природе есть, они материальны и в общей цепочке познания представляют ту неотъемлемую (и, по-видимому, неизмеримо большую) составную часть общего предметного мира, на которой зиждется современная (по-видимому, его ничтожно малая) наблюдаемая часть.

Сегодня, как никогда, в таком превращённом мире все (и победители, и побеждённые) растеряны, раздражены и недовольны всеми и всем. Они не только не видят, но и не понимают, что происходит. Отсюда умножение чёрных дыр, суеверия, недоверия и тайн в современной науке, которые в рассматриваемом новом контекст нового миропонимания становятся едва ли не главным препятствием её дальнейшего успешного не только развития, но и существования. И поэтому взаимные вызовы, как исходная природа и питательная среда всех этих явлений (и не только в науке, но и во всей повседневной жизни), хочешь – не хочешь, настойчиво стучатся в дверь и становятся предметом самостоятельных наблюдений. Ибо что-то существенное разгадать, понять и объяснить можно только в цепочке этих взаимных вызовов и перекрёстных столкновений, испытанным веками и самым мощным орудием практической верификации результатов и последствий которых, как известно, является статистика.

Во всём ли виновата статистика?

Спрашивается, почему же тогда статистика как первоисточник и высший арбитр верификации и установления истины, призванный избавлять людей и науки от сомнительных данных, вечной лжи и обмана, статистика, как веками испытанное самое мощное орудие борьбы с лженаукой, не выполняет свои прямые функции? Почему же она не основа основ, не хозяйка, а служанка всех других наук, их не самое сильное, а напротив, – веками самое слабое звено? Почему разрывы между её мнимыми и реальными базами данных и базами знаний увеличиваются, а не уменьшаются, мифы, тайны, химеры и всякого рода многие другие измышления о ней, которые (отчасти невежественно, а в большинстве случаев корыстно) используются как инструменты оглупления и фальсификации её научных результатов и выводов, и берут верх над повышением её роли в современном развитии?

Нарекания, претензии и вызовы к статистике – притча в языцах, своеобразная норма её восприятия и существования. Практически у всех народов и стран, во всех конфликтах, лукавствах, лжи и обмане, как сироту в бедах, стрелочника в авариях или жертву в разбоях, корни вины ищут в статистике.

Вымыслов, химер и тайн в статистике – целое море. Вся статистика – это одна большая и неразгаданная тайна тайн, архипелаг всяких нелепых вымыслов и ироний, предмет иногда удачных, а в большинстве случаев плоских или и вовсе неудачных острот и высказываний, афоризмов и анекдотов, притч, легенд и мифов, которыми, в случае отсутствия собственных

мыслей и позиций, подменяют суть дела. Возможно, кроме нынешних СМИ, судов, тюрем, панелей терпимости, подмостков современного шоу-бизнеса и служб изучения общественного мнения, нет другой отрасли ни науки, ни практических занятий, где бы было больше ироничных высказываний, нелепых сентенций и своеобразных коллекций противоречивых, лицемерных и фальсифицированных подстав, свидетельств и подмен понятий, чем это имеет место в современной статистике.

Однако всегда ли и везде ли это так? Всегда ли плоха статистика, её цифры и факты, а не дела и люди, её продуцирующие? И не потому ли и цифры, и дела, и люди плохи, неверны и коварны, что сам-то окружающий мир, зеркалом которого они являются – плох, несовершенен и коварен? Цифры ли правят миром или они всего лишь его подданные и слуги, его сироты, стрелочники и узники, заслуживающие сочувствия и снисхождения? А раз так, то пенять и делать предметом вины, ироний, анекдотов, афоризмов и потех надо не только одну статистику! Скрывает правду и дезинформирует общественное мнение не только она! Надо чаще и лучше вглядываться в её зеркало! Иначе нельзя понять и объяснить, как с помощью нехитрых, а то и попросту примитивно сфабрикованных цифр и фактов можно заставить целые массы людей верить, что, правда – это всего лишь общепризнанная ложь. И бесконечно упорно, как в суде свидетельствовать против себя, а на выборах и в парламенте – выступать против, а голосовать за. Или покорно смириться с тем, что правды нет! И вторить дурной славе, что статистика, а не люди и их дела – это больше, чем ложь и большая ложь...

Где выход?

Что важно понимать и знать до того, как обращаться к пользованию и истолкованию статистических данных – так это, то, что все они имеют двойственное происхождение и в каждом случае в равной степени могут быть использованы как двусмысленные свидетельства, при помощи которых, как в нынешних судах, одновременно можно добиться любых показаний и доказать, что угодно, в том числе одновременно – ложь и правду!

Можно ли, когда куришь, молиться? Ответ папы римского – да, можно! А вот, когда молишься, можно ли курить? Ответ того же папы – категорически запрещается. Мораль простая: всё зависит от правильной постановки вопроса! Так и в статистике. Феномен обвинения и признания сегодня выше доказательств. Всё предопределено и зависит от преднамеренности целевых установок. Целевые установки сегодня определяют круг и формат необходимых цифр и фактов, а не наоборот – доказательные цифры и факты – их формат и состоятельность! Такова суть сегодняшнего времени! И поэтому в статистике, независимо от уровня её приятия или неприятия, любому современному её пользователю, как с погодой, надо считаться с некоторыми общими её свойствами и в каждом конкретном случае по своему разумению отвечать на её вечные роковые вопросы. Вот с чем здесь каждый раз приходится считаться и, без предварительного ответа на какие вопросы здесь любому любопытствующему делать нечего!

Известно, истина всегда и везде любит прятаться. Где она наяву в статистике? В правде – сила или в силе – правда? Статистика изобличает или скрывает правду?

Статистика – это наука о доказательствах, основанных на фактах или наука о фактах, основанных на доказательствах? Почему статистика оперирует не только достоверными, но и мнимыми и ложными фактами? Статистика не занимается исследованием или расследованием отдельно взятых фактов. Статистика – это эмпирическая, а не точная наука, занимающаяся доказательством наличия или отсутствия однородности и связи наблюдаемых показателей и признаков массовых явлений, в которой всего лишь в среднем дважды два это четыре!

Гипотетические или теоретические (их целые тысячи) и эмпирические статистические распределения (а их целые квадриллионы) – почему растёт разрыв между ними и различаются критерии оценки их сходимости? Могут ли в статистиках разных распределений при-

меняться одни те же унифицированные конвенции, стандарты, правила и критерии оценки достоверности и точности наблюдаемых данных. Можно ли добиться сходимости и достоверности статистических данных и оценок без унификации алгоритмов, программ и методов их определения и исчисления? Конец фальсифицируемой и не реформируемой административной статистики – это многомерные и многофакторные статистики больших данных? Или это статистика фантома полной неопределённости и абсолютного хаоса, многомерные цифровые коллаидеры и корреляции которой сегодня инструментально не то, что исчислить, но и вообразить немислимо! Может ли быть создана цифровая экономика без достоверных и унифицированных данных такой статистики?

Известно, что в науке любые методы и модели, их ранжирование и приоритеты должны определяться в зависимости от содержания изучаемого явления, а не наоборот. Но не так обстоит дело в современной эмпирической статистике. Здесь сегодня в угоду корыстной целесообразности во многих случаях форма – выше содержания, явление – выше сущности, мнение выше факта, видимость – выше случайности, случайность – выше закономерности. И в результате: пустые и плоские простые формальные линейные модели, зависимости и решения становятся важнее сложных и трудоемких корреляционных моделей, приближённые оценки предпочтительнее достоверных, измышлённые оценки – количественных, ценность субъективных данных – выше ценности объективных данных, оперативность – важнее точности, спрос на ложные оценки растёт – на точные оценки – падает. Отсюда ложь и большая ложь в статистике. Статистические трюки и фальсификации. И как общее следствие – правду никто не знает.

Ну, а что в России? В России то, что тревожно спрашивал бы и формулировал ответ на этот вопрос великий Достоевский? В России разрывы между сущностью и явлением, формой и содержанием, закономерностью и случайностью, мнением и фактом, словом и делом – уже давно не знают границ, а её парадоксы и афоризмы, анекдоты и многие ироничные и далеко не лестные высказывания о статистике воспринимаются скорее как сущее развлечение и похвала ей, а не порицания. В России, вторя поэту, умом статистику, впрочем, как и всё остальное, не понять, аршином общим не измерить. У статистики России особая статья, в статистику России можно только верить!

Однако, что же здесь за ширмой поэзии, за эмоциями и бравадой, как есть, наяву? Государственными чиновниками статистика в России снизу доверху приватизирована и монополизирована. Чиновники в России не верят никакой фальсифицируемой статистике, кроме той, которую они сами фальсифицируют. Вузы ликвидированы, подготовка кадров прекращена, знаний нет, правят балом случайные лица... Чтобы не думать и доказывать, а мнить и угадывать – всё строится здесь на случаях, а не законах! Это только в России кажется, что на путях случайного везения, лжи и обмана, отрицания истины и закона можно обрести много больше, чем потерять...

Словом, в России, как нигде в мире, статистика такая, какие люди, их правители, условия и образы их мысли и жизни. Она, повторяем, их зеркало. Что можно ожидать и что может дать статистика в таких условиях? Определённо твёрдо можно утверждать лишь одно: Россия сегодня в ожидании больших перемен, в повестке которых избавление от лжи и обмана и поиск праведной жизни – на первом месте.

В книге на конкретных примерах представлены наглядные примеры, как в России наяву искажаются многие данные и как избавляться от этих искажений. Цель – показать, что лжестатистика, её ложь и обман, – это не только безобидное забавное и интересное занятие, но и дорогостоящее удовольствие, в основе которого отнюдь не созидание общего блага, но откровенная частная корысть и нажива. И по этим признакам статистика в России, в том числе и прежде всего корпоративная и инсайдерская статистика, её агрессивные и авантюристические формы и методы – это сегодня отнюдь не задворки мировой истории, а скорее фасад планеты всей. И,

возможно, именно поэтому эта статистика представляет интерес и привлекает общее внимание... К сожалению, нездоровое внимание и предосудительный интерес. Однако, чтобы не вторить ошибкам и не множить дурные примеры и потери уроки и такой статистики человечество должно знать.

Каков общий вывод? Никаких секретов и тайн в статистике России нет, и быть не может. Всё прозрачно. Кругом одна бюрократическая рутина! Как и во всём мире, лукавы здесь не цифры, лукавы люди! Так, и, на мой взгляд, только так, изобличая истоки лжи и обмана, лукавой статистике и в России может быть положен конец!

*Проф. В. Симчера,
Москва, 15.04. 2018г.*

Давайте разберёмся...

Газета «Завтра» Номер 12 (800) от 18 марта 2009 г.

На вопросы «Завтра» отвечает директор НИИ статистики Роскомстата Василий Симчера

«ЗАВТРА». Василий Михайлович, известная фраза о том, что на свете есть ложь, большая ложь и статистика, вам, наверное, уже успела порядком надоесть. Но всё-таки: что в том образе России, который демонстрируется нам официальной статистикой, является правдой, что – ложью, а что большой ложью, и где там статистика?

Василий СИМЧЕРА. Знаете, чтобы иметь в нашей стране хорошую статистику, на 140 миллионов населения необходимо, по крайней мере, 300 тысяч служащих, которые бы занимались этой работой. В России сегодня нет и 30 тысяч. Пропорционально столько мы имеем и хорошей статистики. Всё остальное – плоды народного творчества. Хорошая статистика в России есть, но она минимальная, очень неброская и очень туго доходит до реального потребителя. Вообще-то, реальному потребителю нужны не те талмуды из столбиков цифр, графиков и диаграмм, которые даёт статистика, – ему нужно понимание того, куда идет страна, куда она может идти и куда она должна идти. Статистика – это инструмент для установления правды, с её помощью люди могут узнавать правду и жить по правде. А чем больше в обществе мерзости, тем хуже оно относится к статистике, выдавая за статистику все, кроме самой статистики.

«ЗАВТРА». У нас в стране были периоды, когда статистика находилась на высоте?

В. С. Конечно. Это практически вся вторая половина XIX века и 30-е—50-е годы прошлого века. Даже великий наш сатирик Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин, занимая пост вице-губернатора, занимался статистикой, участвовал в переписях. Антон Павлович Чехов был статистиком, его книга «Остров Сахалин» – это статистическая работа. Вообще, статистика – это огромная работа. Потому что вы должны не просто сказать, что в России население 142 миллиона человек – вы должны так всех переписать, чтобы зримо узнавать каждого из них. А когда нам говорят: вы плохо переписали, приписывали, не вписывали и так далее, что у нас 145 миллионов или, наоборот, 140 – это всё болтология, а не статистика. И такая болтология сегодня выдается за статистику в 9 случаях из 10.

«ЗАВТРА». А переписи советского времени?

В.С. За исключением переписи 1937 года, которую постигло несчастье, все эти документы были достаточно мужественными образцами жанра, которые объективно отражали происходящие в стране процессы и противостояли тем измышлениям, которые громоздили вокруг неё зарубежные «доброжелатели». Так вот, сегодня у нас статистика строится не на подсчетах, а на расчетах. Берётся любая точка, от которой по произвольной формуле всё экстраполируется в настоящее и будущее. Вы приносите в кабинет реальную, трудовую цифру, а его хозяин говорит: «Знаем мы, как вы там считаете...» – и даёт дальше другую, более удобную для себя и для начальства цифру. Вот что происходит. А я среди подлинных статистиков, при всем своем критическом отношении к людям, никаких фальшивомонетчиков не встречал.

«ЗАВТРА». Да, для большинства наших руководителей главное – не интересы дела, а пиар. Они считают, что образ действительности можно навязать любой, а дальше – хоть трава не расти. Но это еще возможно, когда у людей есть хоть какая-то уверенность в нынешнем дне и какая-то надежда на завтра. А сейчас у нас на дворе кризис. Каким он видится через волшебный кристалл современной статистики?

В. С. Знаете, я всю жизнь занимался измерениями и подсчетами, поэтому о том, что невозможно измерить и подсчитать, говорить не могу. Кризис должен быть прежде всего изме-

рен и подсчитан, у него должны быть какие-то определенные параметры. А у нынешнего кризиса никаких вразумительных параметров нет: ни по источникам происхождения, ни по формам проявления, ни по возможным последствиям. Так о чем мы говорим?

«ЗАВТРА». Фондовые рынки падают...

В. С. Индексы фондовых рынков и курсов валют, весь «форексный» рынок – фальшивые и, скорее всего, даже мошеннические параметры кризиса. Они отражают интересы отдельно взятых групп людей, которые на этих рынках крутятся, но не интересы всей экономики и не интересы остальной части населения. Следовательно, надо бы начинать с пересмотра всех этих индексов, чтобы мы могли знать, что представляют собой не 30 компаний по индексу Доу-Джонса, их издержки, продажи и прибыли, но всех участников мирового рынка, а это около миллиарда предприятий, из них примерно 50 тысяч крупных и крупнейших компаний.

Если бы всё это учитывалось, лживость, причем намеренная лживость нынешних фондовых индексов и валютных курсов стала бы очевидной для всех. И когда индексы Доу-Джонса говорят вам о том, что надо активы продавать, на самом деле их надо покупать, и наоборот.

«ЗАВТРА». Что китайцы сейчас, на фоне кризиса, благополучно и делают...

В. С. Что китайцы и делают. Но не только китайцы, и не это главное. Главное вот в чем. Если бы «группа Доу-Джонса», назовем её так, хотела что-то вразумительно отрегулировать, она бы прежде всего занялась инвентаризацией своих активов. Но ведь этого не происходит! Реальные активы скрываются, фальшивые банкротятся, и на этом, именно на этом сегодня делаются многомиллиардные состояния.

«ЗАВТРА». Всё это происходит при стремительном росте денежной, прежде всего долларовой массы.

В. С. Конечно. Но ведь вам никогда и нигде не назовут официально паритетный курс национальной валюты к тому же доллару. Обменный есть на каждом углу, а паритетного – нет. Не подсчитан. Потому что, во-первых, Америка не раскрывает свои активы – не с чем сравнивать. А во-вторых, мы не знаем, что творится в нашей собственной экономике, где, что и кому принадлежит – нечего сравнивать. Вы что, думаете, это всё – случайность?

Знаете, за что знаменитого Кейнса прогнали в 1944 году с Бреттон-Вудской конференции? За то, что он сказал: хорошо, вводите доллар как международную валютную единицу. Но – как международный доллар. Красьте его по-другому, чем доллар национальный.

«ЗАВТРА». Товарищ не понял...

В. С. Да, не понял. Но тогда резервация национального и международного доллара имела бы разнонаправленные векторы движения, а не один и тот же, что мы наблюдаем последние 50 лет.

«ЗАВТРА». Сорос тоже недавно предложил перейти к новой мировой валюте на основе SDR.

В. С. Нет, SDR, или специальные права заимствования – это такая карманная валюта МВФ, которая устанавливается, в общем, так же произвольно, как обменный курс доллара. А я говорю о реальном курсе на основе паритета покупательной способности (ППС) национальных валют. Ведь если вы не имеете знания о паритетном курсе, вы будете работать в ложной системе координат, а это всё равно, что стрелять из кривого ружья.

Казалось бы, всё просто, но в этом случае любые спекулятивные операции окажутся невозможными. Введите платежную систему, основанную на ППС, – и вы сразу отсечете от рынка всех спекулянтов. И спекулянты сразу наймут бандитов, обычных или политических, которые вас убьют, а принятые вами законы перепишут обратно. В этом суть дела.

«ЗАВТРА». Но всё-таки, Василий Михайлович, как вы считаете: основной источник кризиса – это избыточная масса долларов, или что-то другое?

В. С. Если говорить научным языком, то основным источником кризиса является кратное превышение обязательств по сравнению с активами. Ни контроля за обязательствами, ни

инвентаризации активов в мире не существует уже после Великой войны 1914—1918 годов. Нет органа, который хотя бы внешне этот контроль осуществлял и эту инвентаризацию проводил. Уже Финансовый комитет Лиги наций в промежутке между двумя мировыми войнами эти функции осуществлял только для вида, формально. Всё пущено на самотёк. И обязательств набрано в десятки, в сотни раз больше, чем существует активов во всем мире. Поэтому налицо всеобщий кризис доверия – и не надо было доверять, задним числом. Но все играли в азартные финансовые игры с надеждой на выигрыш. И доигрались.

«ЗАВТРА». А что дальше? Если обязательств много, а активов мало, то какие обязательства будут обеспечиваться, и почему, а какие – нет? Как выглядят возможные выходы из этой кризисной ситуации?

В. С. Во-первых, обязательства есть разного рода. Если говорить о неучтенных, «мусорных» обязательствах, то их сумма в мире уже явно переваливает за сто квадриллионов, это десять в шестнадцатой степени, виртуальных долларов. Авалированных обязательств, то есть в какой-то степени учтенных банками и другими финансовыми организациями, – таких на 600 триллионов долларов. А активов – всего на 60. И вопрос о том, как сблизить эти цифры, является вопросом выхода из кризиса.

«ЗАВТРА». Ответы могут быть разные?

В. С. Конечно. Если по-хорошему, без войны, то надо квалифицировать все имеющиеся обязательства и произвести их соответственное дисконтирование, включая вывод значительной части этих обязательств как заведомо фиктивных и не путать их с реальными обязательствами. И если вы начнете разбираться, то очень быстро, за два-три месяца, дойдете до реальных активов, которые теперь не работают, вы их раскроете, возвратите их в экономический оборот. И начните это с таких корпораций, как «Enron» и «Artur Anderssen». Дайте там возможность провести даже не аудит, а примитивную советскую ревизию. А уже по установленным в результате такой инвентаризации фактам хищений открывать уголовные дела. Без этой процедуры инвентаризации, т.е. ответа на вопрос, кто и как увел с рынка реальные активы и подменил их фиктивными, с кризисом не справиться.

«ЗАВТРА». А почему всё скачет и обесценивается?

В. С. Да потому что иностранные собственники российских предприятий сейчас выводят свои капиталы обратно. 87% нашего валютного и биржевого рынка – это нерезиденты. Как Путин или Медведев им скажет: «Не будем вам ничего платить! Зафиксируем курс на уровне 23 или там 15 рублей за доллар: не хотите – не покупайте!»? А ему ответят: «Отдавай тогда наши доллары!» Где их брать? В Стабфонде? Так давайте говорить честно – это не наши деньги, которыми мы можем свободно распоряжаться, а наше обеспечение по долгам российских корпораций с иностранным участием.

Когда наркотик ввели в организм – его оттуда просто так не вытащишь. Болтать можно что угодно – только всё будет впустую. Там наркотик. И очищать от него организм – очень долгая и дорогая необходимость.

Вот в чем реальная проблема.

«ЗАВТРА». Василий Михайлович, а как же и когда так получилось, что у нас всё стало иностранной собственностью?

В. С. Это результат приватизации.

«ЗАВТРА». А есть ли выход? Может быть, какая-то восточная модель, японская или китайская, ближе к нему, чем американская?

В. С. Выход есть. Надо отвечать на вопрос, где деньги, надо отвечать на вопрос, какими потоками образована дыра, надо установить, кто конкретно отвечает за её возникновение и надо востребовать деньги с того, кто незаконно их присвоил и удерживает. Сегодня главная беда мировой экономики заключается как раз в том, что деньги не работают на две трети. Я уже

говорил, что у нас происходит, но то же самое происходит во всем мире: вода есть, но вентили перекрыты, всё работает еле-еле, на голодном пайке.

«ЗАВТРА». Значит, нулевые ставки западных банков – это фикция?

В. С. Конечно, фикция. Даже в Японии, где банки десятилетия работают по нулевым ставкам – и не разоряются. Как такое возможно? Потому что эти ставки компенсируются через другие финансовые обязательства, подпадающие под самое жесткое государственное регулирование. Попробуй только пикни и попробуй не туда деньги направь – тебе быстро мозги на асфальт вправят.

«ЗАВТРА». Знаете, недавно Егору Гайдару задали вопрос, почему на Западе снижают ставки, а у нас – нет. И он ответил в том духе, что там же белые люди, и нам до них еще расти и расти, – именно поэтому?

В. С. Именно поэтому. А вот на вопрос, куда делись деньги вкладчиков советского Сбербанка, Гайдар вам не ответит никогда. То есть ответит, что во всем виноваты проклятые коммунисты, которые понавыпускали ничем не обеспеченных «деревянных» рублей, и ему вместе с Чубайсом и другими «реформаторами» пришлось спасать Россию от голода и холода. Хорошо, давайте посчитаем всё, что сделали проклятые коммунисты. Оказывается, документов нет, они уничтожены. Кто уничтожил? Неизвестно. А кто допустил уничтожение? Сам Гайдар и его поделники. Но они тут ни при чем, у них презумпция невиновности. Всё, круг замкнулся. Вам понятно, что происходило у нас и что сегодня происходит в мире?

Америка должна 14 триллионов долларов – 46,6 (десять лет назад было 17,7) тыс. долл. на человека. Это совокупный государственный долг, внутренний и внешний. Если брать реальный, а не номинальный ВВП США, то она их и в три года не заработает. Если у Обамы на руках есть два триллиона долларов, больше не будет, а гасить надо десять триллионов текущего долга, пирамида больше не растёт, то как выходить из положения? Либо банкротить страну и объявлять дефолт, либо навязать участие в своем долге другим странам: мол, мы все перед лицом кризиса должны объединить усилия и так далее – ну, вы это слышали. И наши лидеры, не зная, что это за кризис, сколько придется платить, – практически подписываются под чистым листом бумаги, куда их американские партнеры впишут любую нужную им сумму? Нет, я не знаю, какие там существуют договоренности и обязательства. Поэтому я не склонен огульно критиковать действия ни российских, ни американских властей. Я по объективным экономическим параметрам говорю: без инвентаризации, параметризации активов и обязательств никакого выхода из кризиса не будет. Нужно установить параметры самого кризиса, параметры тех механизмов, которые в этот кризис ввели, и параметры тех механизмов, которые могут из этого кризиса вывести.

Беды еще нет. Пока налицо нехватка денег, но худо-бедно мир продолжает платить. Следующим шагом, который сегодня усиленно готовят, будет дефолт или отложенные платежи. Уже максимум через полгода Америке будет нечем платить по своим текущим долгам. И те спекулятивные телодвижения вокруг доллара, которые мы сегодня наблюдаем, способны разве что продлить и усилить агонию. Это паллиативные средства, которые дают эффект на протяжении только очень короткого времени.

«ЗАВТРА». А может ли Америка пойти на отказ от доллара и ввести новую валюту – например, амеро?

В.С.С обывательской точки зрения, она может сделать это в любой момент: хоть сегодня, хоть завтра. На долларе ведь не написано ничего, кроме того, что это – легальное платежное средство для всех расчетов, выпущенное Федеральной резервной системой США. «In God we trust» – и ничего больше: никаких ограничений и никаких обязательств.

А если говорить серьезно, то поправка 1973 года к Бреттон-Вудскому соглашению, зафиксированная МВФ, утвердила доллар в качестве международного финансового обязательства, а по таким обязательствам надо платить.

«ЗАВТРА». То есть у глобальной финансовой системы и у Америки нет реальных шансов выйти из этой ситуации без войны?

В. С. А что делает картежник, когда он всё проиграл? Скатерть – со стола, канделябры в ход!

У Америки нет реальных активов. Зато у нее много фиктивных активов, которыми она хотела бы заместить реальные. Но не может. А если она через два года не отдаст два триллиона валютных резервов Китаю, китайцы обрушат всю свою мощь на Америку.

«ЗАВТРА». Каким образом?

В. С. Они знают, как. Более 20 миллионов азиатов, живущих в США, это знают. Там латиноамериканцев много, негров, так что страну, основанную белыми англо-саксонскими протестантами, вы очень скоро не узнаете. Та же картина, что в Советском Союзе: как только число русских снизилось до половины населения – стране пришел конец. От половины до двух третей – пограничная критическая зона.

Но войны такой классической, конечно, не будет. А будет что-то наподобие нашей перестройки. Если американцы не найдут эти два триллиона. Спрашивается, где их взять? С России не возьмешь – нет здесь уже таких денег. А российской территорией китайцы не возьмут – зачем? Им нужно готовое сырье, а не его добыча вахтовым методом. С нефтяных исламских государств, наподобие Ирана и Саудовской Аравии? С Европы? С Японии? В принципе, можно, но там ведь тоже не дураки сидят...

«ЗАВТРА». А Китай понимает все эти процессы? У него, на ваш взгляд, существует своя стратегическая линия, проложенная в других системах координат?

В. С. В Китае выстроена почти самодостаточная экономическая система, минимально зависящая от внешнего рынка даже по продажам, потому что если даже экспорт в Америку сократится в четыре раза, китайская экономика всё равно будет идти в плюсе. Правда, она будет давать не 10—15% годового прироста в натуральном измерении, а 4—5%. Это очень нормальная ситуация.

Но экономика Китая, при всех своих плюсах, имеет один весьма существенный порок: она основана на очень низком уровне компенсации труда. Это рано или поздно взорвется, если только пекинские товарищи своевременно не изменят свой курс и не повысят средний уровень зарплаты примерно в четыре раза. Тогда там будет полный перфект. А если нет – лет через 20 всё рухнет и там.

Реально Китай претендует на 40% мировой экономики. Так было 2000 лет назад, так, наверное, случится в ближайшие сто лет. Это такие сверхдлинные волны в экономике, изучением которых я сегодня занимаюсь именно со статистических позиций.

«ЗАВТРА». А Россия?

В. С. Скажу честно: к величайшему сожалению, в обозримой перспективе лет ничего кардинально нового я для нашей страны не вижу. В 90-е годы мы прошли «точку невозврата». При нынешних международных обязательствах мы не можем вернуться обратно, или каким-то усилием политической воли перейти на китайскую модель. Мы вынуждены вписываться в глобальную экономику. Китай развивается на собственной основе, а мы – на «вхождении в глобальный рынок».

Тут вот мы много говорили о «валютной зоне рубля», о рубле как мировой резервной валюте. Да не будет такой зоны и не будет рубль резервной валютой! Потому что для этого сегодня нужно иметь ВВП на уровне десять триллионов долларов, а у нас при хорошем счете даже двух не наберется. Ну, это как если бы вы с сотней тысячей долларов в кармане пришли покупать новый «Майбах». Так он под миллион стоит. Наличными, в кассу, пожалуйста. Нет? В кредит хотите? До свидания, у нас очередь, работаем под заказ.

Нужно гарантировать соответствующий резерв, который будет размещен в международной платежной системе, существующей или вновь созданной. Да, с нами могут и хотят торго-

вать на рубли и китайцы, и турки, и арабы, и другие могут подтянуться. Но какие гарантии мы им способны предоставить? Акции «Газпрома»? Так «Газпром» стоил четыреста миллиардов, а сегодня не стоит и пятидесяти, упала капитализация в восемь раз. Или Чубайса как «самого эффективного менеджера»? Или «мертвые души» заложите с вашей убылью населения? Что?!

Кроме того, международная платежная система, основанная на конвертируемом рубле – это объявленная война всей нынешней мировой финансовой системе. Разве мы воевать готовы? Нет, мы вынуждены дружить! А зря – фиктивные финансовые институты должны быть разрушены. Иначе будет разрушен весь мировой порядок.

Две вещи делают нашу перспективу проблематичной. Первая – это реальная производительность труда. У нас она за годы «реформ» снизилась примерно наполовину. Вторая – это низкий уровень оплаты труда. Российскому работнику в среднем платят за единицу произведенного продукта примерно в 2—3 раза меньше, чем на Западе. Вот и получается, что наш человек отстает от того же американца по производительности в четыре раза, а по зарплате – в десять раз. Спрашивается, в таких условиях, зачем ему работать больше и лучше? Не нужно ему это! Ему не нужно, соседу не нужно, всем не нужно. Страна стоит без работы уже на треть! А будет стоять наполовину, на две трети!

Экономика страны уже многие годы развивается с убывающей эффективностью. Еще с большими убытками в стране выстроена и функционирует социальная сфера, вложения в которую расходуются во многом впустую: вложения есть, и немалые, а отдачи нет или она крайне мала, чтобы позитивно влиять на единение и возрождение народа.

Любая социально-экономическая система, которая проедает много больше, чем создает, долго так жить и развиваться не может. И в России, как, впрочем, и во всем остальном мире, кризис сегодня здесь, а не на фондовом рынке. Дутые активы, фиктивные капиталы, мнимые рейтинги, спекулятивные курсы валют и акций, инсценированные банкротства и фантастические потери, – это всего лишь прикрытие, корыстной игры в кризис, которые лишь грамотными и прозрачными расчётами могут быть разоблачены. Поэтому давайте грамотно и прозрачно считать. И чем скорее это будет сделано, тем меньшей будет плата за кризис.

Иначе считать и править бал продолжат мошенники. Уберите мошенников и отдайте расчёты в руки профессионалов – кризисов больше не будет.

«ЗАВТРА». Спасибо, Василий Михайлович, за содержательную беседу. Надеемся, она окажется не последней на страницах нашей газеты.

Материал подготовили Александр Нагорный и Николай Коньков

Страсти по краху

**Газета «Завтра» Номер 44 (832) от 28 октября 2009 г.
Василий Симчера**

«Кризис – это вы». Именно так встречают все нынешние мировые саммиты антиглобалисты. И не только они. И угрожают: «Расплачиваться за кризис будете вы, а не мы! Не расплатитесь – мы взорвём ваши ворованные капиталы. От ответственности не уйдёте. Мы вас из-под земли достанем!» Так у них, антиглобалистов, принято. Текущий кризис утопает во лжи. С одной стороны, более двух миллиардов людей на нашей планете страдают, и десятки миллионов из них ежегодно умирают от голода, с другой – вовсю разглагольствуют о кризисе перепроизводства. С одной стороны, в мире свыше 300 млн. безработных, людей обманывают, нарушая всякие конвенции и нормы МОТ, нагло урезают и не выдают заработанные деньги; с другой стороны – вопят о кризисе платежеспособного спроса. С одной стороны, увеличивают пенсии и пособия; с другой – кратно повышают налоги и цены, усугубляют абсолютное обнищание людей. С одной стороны, расхищают и нерационально используют мировые ресурсы, немерено растут масштабы взяток, потерь и убытков, наращивают издержки; с другой – ратуют за борьбу с коррупцией и снижение инфляции. Наконец, с одной стороны, из года в год в громадных масштабах уводят реальные инвестиции с рынков производства, попирая все не только экономические, но и нравственные законы, воспевают гедонизм, девальвируют ценности технического прогресса, труда и производства, уничтожают основы и смыслы развития; а с другой стороны – имитируют стабильность и декоративный рост, наводняя рынки фиктивными капиталами, демонизируют кризис, преступно доводя дело до международного дефолта и всеобщего социального взрыва. Скрывая, а не обнажая истинное лицо кризиса, его подлинные причины и цели, смещая центр ответственности с прожженных мошенников на народ, продлевая агонию доллара, власть предрежащие повсеместно усугубляют положение дел.

Кризис – это необъявленная война. Война богатых против бедных. Как и всякая война, для людей – это беда, а для бизнеса – мать родна. Изопращенное мошенничество, вранье, нажива и клятвы всё исправить, понятия не имея, как, – привилегия богатых. В результате бедные из кризиса выходят еще более бедными, а богатые, говорят, якобы справедливо и на равном для всех удалении от власти, по одним законам счастливого случая и невероятного везения, – становятся еще богаче.

Если бы не было кризиса – его бы заказали, а в отсутствие заказчика – просто выдумали. «Элите» надо же чем-то устрашать народы и объяснять собственные провалы. Особенно – общемировые социально-экономические провалы.

Коммунистическими угрозами и «империями зла» уже давно никого не обманешь. Терроризм как угроза другим террористам, как рядовая разборка паханов – сегодня всем тоже изрядно надоед. Пугать бедностью и эпидемиями недостаточно. Вот и пришёл на подмогу кризис. Точно так же, как на смену угрозе применения атомной бомбы в свое время пришел коммунизм, а вслед за ним терроризм.

В своей сущности кризис – это перманентное состояние любого общественного строя, как и любого живого организма, функционирующего на стихийных началах анархии (читай – неуправляемости), вероятностном исходе (читай – равенстве шансов, жребии) и воле случая (читай – слепом совпадении).

Разве 40 лет назад (70-е годы XXв.) спрос во всем мире не превышал предложение? А 80 лет тому назад (30-е годы, XX в.) предложение тотально не превышало спрос? Или 200 или 2000 лет тому назад в мире не было стихийных колебаний цен, инфляции, дефолтов, банкротств, разоблачений, самоубийств, аферистов, казнокрадства, голода, бунтов и револю-

ций? И разве в условиях господства стихии, хаоса и катастроф всё это не происходит сегодня у нас на глазах? С какой-либо, пусть ничтожно малой вероятностью, может быть исключено когда-либо в будущем?

Нет такой науки, нет таких методов, а есть одни авантюристы, которые в условиях господства полной неопределенности, какой является рыночная стихия, берутся предсказывать будущее. Как пример, назову оценку шансов роста курса доллара на 60—90% и соответственно снижения курса рубля в России с вероятностью 0,954 с коэффициентом доверия 2 к концу текущего года, принадлежащую одному из самых авторитетных рейтинговых агентств мира.

Чем больше стихии – тем выше градус неопределенности, энтропии (хаоса) и, следовательно, кризисных явлений. Хотите уменьшить градус кризиса – понижайте уровень стихии и хаоса в общественном развитии, переходите от тщетных попыток рыночного управления случайными процессами к методам планового управления, основанным на знании законов общественного развития. Нынешний кризис, как никакой другой раньше, со всей определенностью показал, что целеполагающе управлять детерминированными процессами, которыми в конечном итоге являются все социально-экономические процессы, при помощи индетерминированных методов, какими являются так называемые рыночные методы, равно как и управлять хаосом при помощи детерминированных методов, какими являются современные методы государственного регулирования, – бесполезно.

Науке хорошо известно, что все сложные задачи имеют очень простые для понимания неправильные решения. Системная ошибка всех попыток управления рыночной стихией (и далее: паникой, ажиотажем, кризисами и хаосом...) заключается в том, что все их сложные задачи, представляющие предмет дифференциального исчисления (а практически все рыночные задачи есть дифференциальные задачи), ныне решаются интегральными методами, которые для этого в принципе непригодны. И всего лишь потому, что эти методы более просты и доступны для понимания. Простое и доступное, оказывается, не всегда лучшее – точно так же, как самое дорогое не всегда – самое полезное и ценное. Исход стихии непостижим и непредсказуем. Стихией нельзя управлять, ее нельзя объяснить, от нее можно только уходить и избавляться, ее можно только запомнить! И рыночная стихия как одна из самых страшных и сложных, – не исключение, а, скорее, правило. И сегодня, быть может, самое яркое и поучительное правило. Спрашивается, почему же сегодня развелось так много охотников и школ управления стихией? Похоже, эти люди, включая и многих лауреатов Нобелевских премий, просто не знают, что управлять стихией невозможно и бесполезно.

Проанализируйте их предсказания (все без исключения провальные) – и вы в этом сами легко убедитесь! Где сегодня прогнозы Пирсона, Персонса, Гринспена, Манделла, Полсона и многих других рыночных гуру и где реальные рыночные индексы? Ошибки в разы и на порядки! Эти люди возомнили, что, зная кое-какие приёмы и методы счёта, они автоматически стали настолько же знать природу объекта, к которому применяются эти приёмы и методы...

Где выход? И не только в России, на которой сегодня излишне искусственно концентрируется внимание, а на родине кризиса, где всё сложнее и откуда дует ветер? Антикризисные меры и привлекаемые ценой ухудшения жизни людей долларовые триллионы? Меры есть, триллионы тоже, а выхода нет. И не будет! Ибо это – дежурная реакция и не на причины, а на следствия кризиса. Своего рода хорошая мина при плохой игре. Не больше!

Вопреки притворным угрозам и скандалам (но не разоблачениям) истинные виновники кризиса, эти волки в овечьей шкуре, повсеместно остаются не только на плаву, но и становятся главными антикризисными управляющими. Их, если и освобождают от прежних должностей, то лишь потому, чтобы назначить на более высокие. И сегодня, кому расплачиваться за кризис, решают именно они, а не народ и не суды. И решают однозначно: ресурсы и средства, выделяемые на реализацию антикризисных программ, – им, ответственность и ущерб – народу. В мире

налицо если не кризис демократии, то кризис кадрового жанра. Однако добровольно смены властного аппарата, как и добровольной революции, о чем сегодня только ленивые не рассуждают, история не знает и вряд ли когда-либо узнает.

Ни тебе плебисцита, ни нового Нюрнбергского процесса. На горизонте – одни хорошо инсценированные антиглобалисты. А ведь бед, разрушенных судеб и материального ущерба ими наделано много раз больше, чем было причинено человечеству всеми вместе взятыми войнами. Почувствуйте разницу всего между двумя цифрами: 60, в том числе 23,7 в США, реальных, а не дутых трлн. USD в этот раз и 6 (не ошибка, шесть) трлн. USD за всю историю существования человеческого рода. Уточним, что из 60 только малая доля (7, в том числе 3 трлн. долл. в США) может быть компенсирована за счет увеличения государственного долга, а всё остальное ляжет на плечи трудящихся народов. Напомним, что вся Вторая мировая война обошлась человечеству в 1,2 трлн. USD, в том числе СССР – в 420 млрд. USD. И если вы сами лично еще не почувствовали разницу – вы ее почувствуете очень скоро. Кризис и в мире, и в России крепчает.

Современный либеральный мир, несмотря на все его хваленые демократические свободы и ценности, практически в одночасье стал трещать по всем швам и непостижимо быстро рассыпаться на куски. В сравнении с прежним, осужденным за догматизм и тоталитаризм, консервативным миром, он не выдержал живой конкуренции ни по одному из сколько-либо значимых параметров.

Опыт человеческой истории показывает, что любая общественная формация, если это только действительно общественная формация, как и любой нормальный человек, так мало не живут. Что же на фоне столь напористой и самоуверенной поступи неолибералов на самом деле в столь короткое время могло случиться? Кто виновник смердящей агонии? И, главное, каковы причины столь скандального разворота, в частности, и конкретно причины столь позорно быстро разразившегося кризиса на современной мировой арене? Что это на самом деле: кризис или псевдокризис? И если кризис, то чего: производства, спроса банков, фондовых бирж, финансов? Или это кризис капитализма, его ценностей, жанров, власти, его афер и преступлений?

Суть ответов в самой короткой форме в том, что современное бизнес-сообщество на нынешнем витке своего развития вместо мира действительно транспарентных решений и обретения по-настоящему реальных ценностей, на правопреемственное приумножение которых оно претендовало, на самом деле совершало псевдотранспарентные действия и обретало по преимуществу одни притворные ценности, включая фальшивые активы и генетически модифицированные продукты, срок жизни которых, как известно, объективно мал и ни при каких обстоятельствах продлению не подлежит.

Весь человеческий род, а не только отдельно взятые народы и страны, под предлогом избавления от коммунистической «заразы» в массовых масштабах и без особых сомнений и размышлений разрушая почем зря мир реальных ценностей, насколько только возможно, поспешно стал дрейфовать в сторону мира виртуальных ценностей, созидая новый якобы либеральный, а на самом деле лживый мир, в котором:

- измышления и вранье в одночасье были поставлены выше правды, материальное – выше духовного, а личное – выше общего, эгоизм выше патриотизма, а корысть, служение себе – выше служения Отечеству;

- свобода и анархия – выше порядка, а формальное равенство и справедливость – выше милосердия;

- прибыль – выше блага, выгода и нажива – выше чести и достоинства, а воровство и зло – выше добра;

– отклонения от нормы – выше самой нормы, культ и ценности извращенцев – выше культа и ценностей здоровых людей, а гедонизм, меньшие или вовсе ничтожные сиюминутные удовольствия и интересы – выше много больших будущих удовольствий и интересов;

– преступление – выше наказания, а цена жизни преступника – выше цены жизни жертвы.

Бизнес стал концентрировать все свои ресурсы и цели на выгодах и наживе, и полностью порвал не только с государством и обществом, но и с производством. Духовные эффекты материального производства перестали его интересовать. А на этой почве были утрачены и материальные эффекты духовного производства, которое бизнес, в отличие от прошлых времен, тоже прекратил окормлять. Не товары и услуги, не блага, заключенные в них, а голые деньги – вот что от мала до велика производят современные фабрики и заводы. Виртуальность, со всеми перечисленными рядами мнимых ценностей, стала выше реальности. Сегодня решает дело не что почем, а как кто и в интересах кого производит. Сегодня решают дело не люди, не закон, не власть. И отнюдь даже не рынок и его преступные кланы. Сегодня под прикрытием воли слепого случая и притворного торжества принципа равных жизненных шансов решают дело неизвестные силы, единственным продуктом деятельности которых является сговор. Не жребий, не паника, не революция, не хаос, – но сговор. Истоки, масштабы, агенты и последствия которого – вечная тайна тайн, начала и конец которой неведомы и непостижимы.

Что-то там открыто регулировать, планировать, видоизменять и, следовательно, впоследствии за это персонально отвечать – дело трудное, опасное и дорогостоящее. Не то что рынок, который при помощи механизма спроса и предложения всё якобы сам наладит. При этом якобы без потерь и якобы абсолютно бесплатно. Правда, сегодня и рынок дает сбои, спрос кратно превышает предложение, а предложение в то же время в разы превышает спрос, за что общество на системной основе платит на порядок больше, чем за план. Сегодня, оказывается, уже и рынок плох, но человечество, как утверждают псевдодемократы, не придумало ничего лучше рынка. А потому, мол, придётся мириться с рынком, лишь бы не возвращаться к плану.

Конечно, человечество на протяжении всей истории своего существования не раз и не два сталкивалось с откровенным враньем и подлогами, жесткостью и преступлениями. Но ныне откровенной истиной является тот факт, что человеческое общество, быть может, впервые в своей истории, имеет дело не с какими-то ОПГ (организованными преступными группировками), но с тотальным организованным преступным миром – ОПМ, как качественно новым феноменом, в условиях господства которого мистика, иррациональность и безумство – выше нормы, расчета и здравого смысла, инстинкт – выше интеллекта, страх, вражда и произвол – выше знания, дружбы и порядка, а деньги и нажива – выше самой жизни.

И самое чудовищное состоит в том, что весь этот беззастенчиво и беспредельно извращенный ОПМ, весь этот мерзкий базар паханов и гангстеров, преступно сам себя наделивший властью и купивший таким образом человеческое обличье, выступает сегодня гарантом торжества добра над злом, блага над бедой, просвещения над мракобесием, демократии над тоталитаризмом, капитализма над социализмом, продолжая ежечасно и ежеминутно, на каждом шагу, культивировать деградацию, разврат, нищету и преступность.

Что в конечном итоге?

В результате такой преступный и притворный мир, на содержание которого сегодня тратится вся 2/3 существующих ресурсов, мир, который ничего не продуцирует, но всё проедает, становится главной реальностью. И, напротив – в виртуальность, мир метафизики, превращается реальный мир, мир, на который тратится сегодня мене 1/3 вместо прежних 3/4 всех ресурсов, мир с убывающей эффективностью производства, угрожающий девальвацией, деградацией и деструкцией всех основ современной жизнедеятельности и жизни. Одни угрозы и никаких прогнозов – вот будущее такого полноценно лживого мира.

Понятно, что мир, который выстраивается на таких началах, не имеет никаких шансов на выживание и, чтобы не погибнуть, подлежит тотальной переоценке и коренному переустройству.

Что должно быть переоценено и пересмотрено в первую очередь? На эти вопросы не только отдельно взятый ученый, но и весь ученый мир, взятый вместе, дать адекватные ответы по определению не может. Адекватные ответы на эти вопросы – в руках народов всего земного шара. Смогут они и дальше терпеть всю нынешнюю грязь, мерзость и злобу – кризис с заранее известными исходами будет продолжаться. Не смогут – такой мир неотвратимо рухнет. Рухнет потому, что это – мир лжи.

Спрашивается, стоит ли нам, империи развития, социальному государству, стране уцелевшего милосердия, присоединяться к этой лжи? Не пора ли одуматься? И не силой, и не ухищрениями, а правдой жизни звать их идти за нами, а не нам дальше плестись в хвосте и умыться их фальшивыми ценностями. Ведь целых двадцать прошлых лет горбачевского нового «мышления» (с ударением над «ы»), увенчанные нынешним кризисом страстей, должны были нас чему-то научить! Научили ли? На главный вопрос сегодня кризисных страстей ответа нет. Мировое казино процветает, казна (читай – ФРС США) пуста, король (читай – тайное мировое правительство) гол.

Любой кризис – это всегда беда. Как нормальные люди избавляются от беды – известно. Даже в эгоистических штатах Америки это понимают. Раздали же власти в прошлом году каждому американцу по тысяче (и даже больше) долларов на душу. У нас так не поступили. А ведь можно было компенсировать каждому его кризисные потери. Малому – малые, большому – большие. Но нет. Всё отдали большому «системообразующему» брату по принципу: друзьям всё, врагам ничего, остальным – закон. С врагами – понятно. А с остальными? Остальные же – это ведь наши малые и средние предприятия (их более 5 млн.) и далее – весь наш работающий народ. Они-то больше всех потеряли. Оказывается, им, кроме закона и красивых обещаний, – ничего. А ведь, по справедливости, это они у нас – системообразующие. Властям нашей страны сегодня надо употребить все меры, чтобы за людское добро (и долготерпение) заплатить по справедливости.

Автор – профессор, вице-президент Академии экономических наук

Курсом на рифы

Газета «Завтра» номер 35 (876) от 1 сентября 2010 г.

*Так вели корабль советской экономики с 60-х годов прошлого века, утверждает видный отечественный экономист **Василий Симчера***

«ЗАВТРА». Василий Михайлович, мы обратились к вам как одному из ведущих отечественных экономистов-статистиков с просьбой ответить на следующие вопросы: стоял ли Советский Союз в годы «перестройки» на грани экономической катастрофы, оказались ли для нашей страны спасением «рыночные реформы» 90-х годов и существовала ли альтернатива тому пути, по которому пошла тогда и продолжает идти сегодня «пореформенная» Россия?

Василий СИМЧЕРА. Вы ставите фундаментальные вопросы, требующие фундаментальных ответов. Но в упрощенном виде скажу, что статистические показатели в 1990—91 годах были как минимум на уровне прежних годов. Страна собрала в тот финансовый год хороший урожай, добыча нефти и газа, равно как и их экспортные объемы не уступали прежним. Соответственно, Госбанк СССР и совзагранбанки имели крупные валютные поступления на свои счета. Повысились, а не понизились темпы роста зарплаты и реальных доходов населения. Отсюда следует, что «голод, пустая казна и экономическая катастрофа» в те годы являлись не более чем политическим блефом, созданным тогда еще скрытыми ненавистниками СССР для реализации совершенно иных, политических задач.

«ЗАВТРА». Но положение в советской экономике было все же достаточно сложным?

В. С. Разумеется, как и во всякой большой системе, созревшей к тому времени для коренной модернизации. Как, например, в Китае накануне совершаемых ими блестящих реформ. Ведь со времени старта в нашей стране регулируемой рыночной экономики (1965 год, т.н. «косыгинский хозрасчет») производительные силы по-прежнему росли (в стране за эти годы было построено более 12,5 тысяч крупных и крупнейших заводов), а производственные отношения стали топтаться на месте и деградировать. Сложность обуславливалась, прежде всего, потерей ключевых нитей в механизме централизованного управления не имевшим аналогов в мире, крупнейшим народнохозяйственным комплексом, которой под предлогом «благих» начинаний Горбачева ловко воспользовались его сподвижники. В стране на деле стали разрушать экономические связи, дискредитировать и вести к неоправданному подрыву роли Госплана и Госнаба, как главных штабов хозяйственного управления, раздувать суверенитет местных республиканских властей и выборность директоров предприятий, нести всякий бред о социализме с человеческим лицом и кошельком в кармане лавочника-кооператора. И это далеко не полный перечень. Всё, что говорилось и писалось о горбачевской «перестройке», касалось (касается и теперь) в основном каких-то её отдельных следствий и мнений, а не причин и фактов. А причины, на мой взгляд, были заложены еще при Косыгине, когда под предлогом перевода страны на хозрасчёт с целью повышения эффективности советской экономики был совершен фактический отказ от социалистических по форме и рыночных по существу методов хозяйствования. В результате совершенно адекватная формула «от каждого по способностям, каждому по труду» уже тогда перестала работать, иждивенцы стали брать верх над тружениками, духовные эффекты материального производства и материальные эффекты духовного производства – этот фундамент нашего советского образа жизни и главная нравственная черта социалистического способа производства – приспособленцами всех мастей стали вытесняться из экономического оборота. Имя Косыгина и его авторитет как делового человека были использованы для того, чтобы этот обезличенный перевод осуществить.

«ЗАВТРА». Вы хотите сказать, что к «косыгинским» реформам 1965 года сам Алексей Николаевич не имел никакого отношения?

В. С. Нет, отношение к этим реформам он, конечно, имел, и самое непосредственное. Но на Западе эти реформы с самого начала называли вовсе не «косыгинскими», а «реформами Либермана», что куда ближе к истине. Однако для «внутреннего потребления», конечно, гораздо лучше звучала фамилия Косыгин, чем Либерман, хотя Алексей Николаевич, по сути, только утвердил личной подписью подготовленный вовсе не им самим вариант. С советской экономики за «золотую» восьмую пятилетку 1966—1970 годов просто «сняли сливки», а дальше всё пошло по нисходящей. Никакого «хозрасчёта» в результате не получилось, никакого «повышения эффективности» не было достигнуто, и страна с 10%-ного ежегодного прироста ВВП скатилась вначале до 5—6%, а затем, в годы Горбачева, и вовсе для тех времен жалких 3—4%.

«ЗАВТРА». По нынешним временам такие цифры – это тоже немало.

В. С. Немало, когда речь идет о реальных показателях ВВП. И мало в условиях тотальной инфляции, цифры которой (и в нашей стране, и во всем мире), как правило, занижаются, темпы роста и далее доля реального сектора экономики сокращаются. Рост финансовых и иных непроизводственных услуг, на которые в нашем нынешнем ВВП приходится основная его доля, скорее, усугубляет положение дел, чем по-настоящему замещает рост материального продукта. С учетом ненаблюдаемой экономики равноценный прирост ВВП у нас сегодня должен бы находиться на уровне 10—12% в год, что в два раза выше фактической нормы. При этом, согласно законам расширенного воспроизводства, рост материальной части ВВП должен бы идти в 1,3 раза опережающими темпами.

«ЗАВТРА». Василий Михайлович, а что вы подразумеваете, когда говорите: «нормальная страна»? Российская Федерация сегодня – «нормальная» страна или «ненормальная»?

В. С. Нормальная страна, как и нормальное хозяйство – это всё необходимое и ничего лишнего. И наоборот. СССР обустроивался как нормальная страна. Темпы и пропорции экономического развития находились в полном порядке. Как теперь, безумных диспаритетов, инфляции, социального неравенства, бедности, при «ломающихся» полках магазинов, забитых барахлом, диких объемах перепроизводства и убыточных распродажах и т.п., в СССР и в помине не было. Нормальная страна – это страна с устойчивой материально-технической базой, обеспечивающей расширенное воспроизводство людских и природных ресурсов, товаров, услуг и капиталов, норма потребления в которой не ниже 75%, а норма накопления – не ниже 25%, износ зданий, оборудования, ЖКХ в такой стране не может зашкаливать за 60%, а то и 70%, разрывы между доходами богатых и бедных не могут быть двузначными, а потенциал страны и, прежде всего, ее производственные мощности при тотальном дефиците и немыслимой дороговизне большинства товаров и услуг использоваться едва наполовину, а то и всего на треть. Только это, и ничего больше. Это – база, фундамент, на котором строится всё остальное, привычное и видимое нам здание общества и государства. Если такого фундамента нет, всё, что вы дальше строите: рынки, биржи, крыши (в прямом и переносном смысле) и всё прочее, вся лепнина и позолота, – в любой момент может рухнуть так, что костей не соберёшь. В мире существуют стандарты нормальной страны, которые у нас даже при попытках вступления в ВТО умудряются игнорировать.

Верно и другое: чтобы полностью разрушить любую экономически нормальную страну, какой был СССР, – если только без войны и атомных бомбёжек – нужно лет пятьдесят, не меньше. Потому что есть экономическая инерция, и этот маховик сразу остановить невозможно, он еще будет крутиться в затухающем режиме какое-то время. 30 тысяч крупных и средних предприятий, включая 5 тысяч крупнейших, – не уничтожишь ведь за раз, они будут еще жить, что-то производить, продавать, в том числе – на экспорт, и так далее. Но всё это время экономика страны будет ненормальной, и эта ненормальность будет только усиливаться, что в отношении нашей страны мы, собственно, и наблюдаем, в том числе с помощью статистики, на протяжении последних 45 лет.

Российская Федерация сегодня – это страна, которая примерно на две трети держится на инерционных остатках «советской империи», накоплений мало или вовсе нет – почти весь прирост капитала вывозится за рубеж и уже оттуда точно инвестируется в избранные отрасли экономики: как правило, ориентированные на экспорт сырья, но отнюдь не на расширение национального производства. Степень использования машиностроительных мощностей ниже нижнего предела (в пределах 35—40%), а степень их износа, измерение которого сейчас подменяют заниженными показателями амортизационных начислений, доходит до 75—80%.

У нас в стране среди руководителей предприятий, бизнесменов, занятых в реальном секторе экономики, ежегодно проводятся обследования экономической ситуации и оценки факторов, ограничивающих их деловую активность. Как вы думаете, какую основную причину, мешающую успешному развитию их дела, они устойчиво называют?

«ЗАВТРА». Наверное, отсутствие денег, высокие налоги и коррумпированное чиновничество?

В. С. Нет, уважаемые, – изношенность и нехватку оборудования. Им уже нечем работать. И нечем, потому что сейчас подавляющее большинство предприятий (за исключением сельскохозяйственных, где во время сезонных работ пашут еще по старинке, вручную) – работают в одну смену, порой неполный рабочий день. Оборудование старое, используется в лучшем случае на треть – откуда взяться нормальной продукции с низкой себестоимостью, минимальным отклонением от стандартов качества и конкурентоспособными ценами?

«ЗАВТРА». Но если «корень зла», по-вашему, лежит еще в «косыгинских» реформах, а их реализация началась практически сразу после смещения Хрущева и прихода к власти Брежнева, то два эти события оказываются волей-неволей тесно связаны между собой. Не значит ли это, что введенная Хрущевым система совнархозов работала эффективнее отраслевой?

В. С. Высшие хозяйственные заслуги Хрущева известны: он обкомы разьединил, а санузлы объединил. Инициированием совнархозов Хрущев, конечно, понизил градус централизации (по-нынешнему – вертикали) власти. Но темпы роста у нас оставались высокими: в 1965 г. у нас в последний раз был зафиксирован 10%-ный годовой прирост ВВП. Совнархозы как форма совершенствования территориального управления сыграли свою положительную роль. Их зря поспешно ликвидировали. Но начало конца связано не с совнархозами. Спад начался с отказа от принципов трудоемкого централизованного планового управления страной и фактического перехода на принципы децентрализованного управления, первой провальной ласточкой которого «косыгинские» реформы как раз и явились. Верх стали брать разного рода манипуляторы плана и рынка, алхимики и конвергенты разных систем, сторонники «автоматического» рыночного саморегулирования, противники принятия персональных решений. И хотя в стране всё еще имитировались технико-экономические обоснования (ТЭО) и плановые расчеты, в том числе оптимизационные расчеты с применением ЭВМ (80-е годы), утверждались пятилетние планы, но всё это в большей мере стало носить апостериорный и декоративный характер.

В результате цена вопроса любого решения стала волевым образом назначаться, а не априорно проектироваться и обосновываться как конкурентоспособная до, а не после принятия решений. Страна, не имея ни плана, ни рынка, стала терпеть (продолжает терпеть и сегодня) огромные убытки и упущенные выгоды. Кто видел (или хотя бы слышал) что-либо о ТЭО перестройки или ТЭО различных вариантов гайдаровской «либерализации цен» или приватизации в России?

Или где, например, сегодня ТЭО реализуемых национальных проектов, реконструкции Саяно-Шушенской ГЭС, строительства олимпийских объектов в Сочи или ликвидации и профилактики летних пожаров? Политические решения, пусть даже и самые хорошие, это ведь далеко не ТЭО. На них в России уже давно научились делать бизнес для себя, а не народа. Ведь, по правде говоря, на пожарах у нас некоторые не только пострадали, но и нажились. Спасе-

ние, как видим, не в рыночных решениях, а в точных именованных инженерно-экономических расчетах. У нас были времена похуже (НЭП, войны, голод), но таких масштабных потерь, как теперь, наша страна никогда раньше не знала.

Разверни именно так и тогда фронт намеченных реформ и удержи затем достигнутые в те годы 10%-ные темпы ежегодного прироста (при Сталине они были 15%-ные) СССР уже давно (в 90-е годы) стал бы абсолютным экономическим чемпионом мира. О каком ГКЧП и прочем тогда могла бы идти речь? Вот вам эффект правильного политического выбора. Горбачев и его команда не то что не хотели, – они оказались интеллектуально неспособными совершить такой выбор.

«ЗАВТРА». Тогда можно ли сказать, что хрущевские совнархозы работали лучше брежневских министерств, но хуже сталинских наркоматов?

В. С. Судить следует, опять-таки по фактам. Цифры говорят и без нас. Другое дело, что они не слишком известны. Брежневские министерства удерживали страну, но, лишённые настоящих, а не декоративных ТЭО, были менее эффективными. И не случайно, а скорее закономерено, что с 1965 года мы, по большому счёту, стали не столько прибавлять, сколько проедать то, что в стране было ранее накоплено и зарезервировано. А накоплено было столько, что можно было позволить себе и брежневский «застой», и последние двадцать лет экономического барства. Но этот период прошёл, ресурс закончился. Что дальше? Ведь до бесконечности такая «малина» продолжаться не может...

«ЗАВТРА». Василий Михайлович, давайте всё-таки остановимся на очевидной точке разлома описанного вами процесса: 1991 год, пустые полки магазинов, угроза голода, разгул антикоммунистической и антисоветской пропаганды, ГКЧП, крах Советского Союза. Правда ли, что наша страна стояла на грани социально-экономической катастрофы, и только «рыночные реформы»: либерализация цен, приватизация и так далее, – спасли тогда Россию?

В. С. Извините, но в 1990 году мы производили в два-три раза больше продукции, в том числе и продовольствия, чем сегодня. Был отличный урожай зерна, было свыше 100 млрд. долл. поступлений от экспорта, были, в конце концов, государственные резервы, в том числе на случай затяжной ядерной войны и преодоления её последствий, – куда всё это, по-вашему, в одночасье делось? Или, вернее, куда оно могло деться? Куда делись 140 млрд. долл. кредитов, набранных при Горбачеве? Это по 500 долларов на каждого гражданина СССР – что, мы их «проели» тогда, или их у нас мимо рта куда-то в другое место пронесли?

У Советского Союза было в собственности, полной или частичной, почти полторы тысячи крупных и крупнейших предприятий за рубежом, это не считая недвижимости, активов совзагранбанков и прочей «мелочевки». Где они теперь, кому приносят прибыль, кому принадлежат? Что, все эти предприятия все эти годы работали в убыток? Например, гигантский Бхилайский металлургический комбинат в Индии? Может, Управлению делами Президента РФ, которое ведает российской собственностью за рубежом, надо хотя бы раз отчитаться перед Государственной думой по этой теме, пусть там Счетная палата поработает, пусть специальную комиссию создадут, пусть исследуют, что к чему? А то за двадцать лет как-то ни разу не удосужились – это же не иголка в стогу сена, спрятать все не так просто. Или погибшие товарищи Пуго и Кручина забрали с собой на тот свет все эти капиталы вместе со «страшными» тайнами и теперь уже никаких концов не найти?

То есть никаких объективных причин для голода, для дефицита продовольствия, для краха экономики у нас в те годы на самом деле не было. Был искусственно созданный дефицит товаров, на который становится очень похожим нынешний дефицит денег у населения. Вот вам показатели производства некоторых основных продовольственных товаров по России в 1990 и, для сравнения, в «докризисном» 2008 году: хлеб и хлебобулочные изделия – 19,9 и 7,5 млн. тонн; мясо – 6,5 и 2,9 млн. тонн; молочные продукты в пересчете на молоко – 20,8 и 10,3 млн. тонн, крупы – 2,85 и 1,13 млн. тонн. Сахара и растительного масла в России тогда производили

меньше, чем сейчас, но только потому, что сахарной свеклой и подсолнечником тогда занималась, в основном, Украина.

А была кооперативная свора, которая всё это куда-то припрятала для перепродажи по будущим «рыночным» ценам. Или пустила на экспорт – пусть даже по бросовым ценам, но за валюту, которую можно было легко «конвертировать» во власть и в собственность.

«ЗАВТРА». Но наши либералы говорят: зачем что-то производить самим, мало и дорого, если это можно купить, много и дешево, у тех стран, где природно-климатические условия получше? Продать кому-то наши энергоносители, а взамен завезти говядину из Аргентины, «окорочка Буша» и зерно из США, гречку и свинину из Китая – в результате получится выгоднее, чем тратить те же нефть и газ на производство и работу наших негодных тракторов и комбайнов где-нибудь в Нечерноземье.

В.С. Можно, но на взаимозаменяемой основе и по конкурентным ценам. И нельзя на условиях демпинга. Нельзя же ведь литр нашей нефти менять на литр воды. И тем более нельзя дотированные на всю добрую половину цены на американскую и европейскую сельскохозяйственную продукцию сравнивать с нашими дискриминационными ценами, к тому жекратно завышенными у нас многочисленными паразитирующими посредниками. Решение проблемы в выравнивании условий развития сельского хозяйства. Шансы есть, эффективный собственник на селе, при равных условиях, у нас может появиться.

Высшее наше конкурентное оружие – человек, который у нас по природе своей умелец, творец, созидатель, способный не только блоху подковать и хороший урожай из ничего получить, но и производить лучшие в мире космические корабли, атомные станции, ракеты, кстатили лампочки накаливания и плазменные экраны. Почему этот дар Божий в нашем человеке больше не поощряется, а поощряется совсем другое: низменные инстинкты, стяжательство и паразитизм? Не в этом ли главная причина всех наших теперешних бед, всеобщего недовольства, войны всех против всех. И стоило ли ради таких сомнительных человеческих «ценностей» преступно разменивать великую страну? В этом и главная причина потери былой нашей конкурентоспособности. Страна, которая в былые времена кормила хлебом и теплом полмира, теперь на все 40% (а в Москве на все 80%) зависит от поставок продовольствия из-за рубежа. Стоит эти зыбкие каналы перекрыть – вот вам и голод.

«ЗАВТРА». А где же была «большая» наука? Творцы горбачевских экономических программ, целый конгломерат академиков – неужели они не понимали, к чему приведет реализация подобных, наспех импровизированных идей Горбачева?

В. С. Начнем с того, что любые учения – классовые. Тем более социально-экономические. Кто их заказывает, тот и правит бал. Физиократы, как известно, защищали интересы землевладельцев, фритрейдеры – свободную торговлю, протекционисты – национальные рынки, меркантилисты – деньги, кредит, банки, капиталисты – класс эксплуататоров и наживу, социалисты и коммунисты-марксисты – рабочий класс, равенство и справедливость, либералы – сословие мещан, потребительские свободы и права человека, а нынешние псевдолибералы – гедонистов всех мастей, их низменные ценности, вседозволенность и анархию.

Заказ Горбачева выполняли наши рыночники-либералы. Реализовывались именно их проекты. Проекты нашей большой экономической науки с принципами известной Нины Андреевой на корню отвергались, а неотвергнутые до неузнаваемости переделывались.

Именно такая судьба постигла проекты закона «О кооперации», а впоследствии закона «О предприятии», которые в результате переделки превратились из социально-рыночных в антирыночные и вместо укрепления экономических стимулов породили в стране стяжательство, анархию и хаос.

И что же мы в итоге получили? Вместо искомого сочетания плана и рынка, повсеместного утверждения принципов демократического социализма, полноценного хозрасчета и высокой самокупаемости принимаемых решений – шоковую терапию, эхо отрицательных послед-

ствий которой громко раздаётся ещё и сегодня. Страна в одночасье рухнула. Мужик и ахнуть не успел, как на него медведь напал. Вышло все прямо-таки по известному нашему доморощенному классику: «Такого никогда не было и вот опять случилось».

«ЗАВТРА». А почему в Китае введение рыночных элементов в плановую систему не привело к краху, а, наоборот, способствовало стремительному экономическому рывку страны?

В.С. Да потому что в Китае это было именно введение рыночных элементов в плановую экономику, а не развал экономики, прикрываемый словами о «рынке»: под это специально выделялись ресурсы, в стране соблюдалась строгая экономическая дисциплина и персональная ответственность за выполнение принятых решений, кооперативы действительно работали, производили продукцию, а не обналачивали и не отмывали через карманы руководителей госпредприятий и чиновников народные ресурсы и деньги. А за нарушения этого порядка полагалась, между прочим, помимо тюремных сроков, и смертная казнь. Там только в 80-х годах свыше десяти тысяч человек казнили за экономические преступления, связанные с хищением государственной собственности.

«ЗАВТРА». То есть Советский Союз, в принципе, мог со второй половины 80-х годов пойти не по «либерально-рыночному», а по «китайскому» пути, избежав провала 90-х годов?

В. С. Советский Союз мог пойти по своему собственному, советскому, пути и не во второй половине 80-х, а на добрых двадцать лет раньше. Если бы вместо половинчатых «косыгинских» реформ у нас начали по-настоящему формировать систему народной собственности, заводы и фабрики решительно, как замыслилось, стали передавать в руки рабочих и служащих, землю крестьянам, а высокообразованного к тому времени человека труда сделали хозяином и кормильцем страны, а не ее иждивенцем – страна бы засияла. Нельзя утверждать, что мы в этом отношении ничего не делали. Делали, но слабо, мелко, непоследовательно. А главное – платили скупно, а могли уже платить в разы больше. Парадоксально, что не мы, а Запад под нашим влиянием пошел по этому пути, являя миру превосходные «шведские» образцы народного социализма. И преуспел. Мы же погрязли в демагогических рассуждениях о мирном существовании, разрядке международной напряженности, новом мышлении и т. д. и под гипнозом разного рода «конвергенции», и докладов Римского клуба о «пределах роста» все в чистую Западу сдали.

«ЗАВТРА». Кстати, «советским контактом» с Римским клубом был, насколько помнится, академик и одновременно зять Косыгина Джермен Гвишиани, который активно взаимодействовал с главой этого клуба итальянцем Печеи и семьей крупнейших итальянских олигархов Аннели. Эти контакты впоследствии привели к созданию в Москве Института системных исследований, который функционировал как филиал аналогичного Венского института, где и проходили «стажировку» такие фигуры, как Е. Гайдар, а также ряд других известных деятелей ельцинского периода, собственно, и создавшие ту экономическую систему, в которой мы до сих пор живем...

В.С. И организация производства, например, «Жигулей» стоит в том же ряду. Так что никаких чудес не бывает, всё взаимосвязано... Жаль только, что пользы из всего этого мы извлекли мало, а то и вовсе ничего хорошего не получили.

«ЗАВТРА». Василий Михайлович, если подводить итоги нашей беседы, то получается, что никакая катастрофа Советскому Союзу в 1990 году не грозила, «рыночные реформы» уже поэтому не могли считаться единственным – «иного не дано!» – спасением от неё, зато существовали отвергнутые горбачевским руководством варианты развития страны, по крайней мере, один из которых – с учётом местной специфики – был благополучно осуществлен в том же Китае?

В.С. Объективно катастрофа Советскому Союзу, вопреки апостериорным и насквозь притворным утверждениям наших псевдодемократов, не угрожала. Но даже самый лучший корабль плохой капитан может посадить на рифы, избрав ошибочный курс. То есть в истории

решающую роль играют подчас далеко не объективные причины, а лукавые мнения и люди. Превратные мнения и злые гении у власти – империи рушатся, нет – процветают. СССР, как и Римской империи и Византии, соответственно 1500 и 1000 лет тому назад, а также Османской и Австро-Венгерской империи – 100 лет тому назад, не повезло: у руля всякий раз оказывались очередные Лжедмитрии, суд истории над которыми впереди.

Миром правят мнения, в суде истории решают дело факты. И поэтому есть надежда, что над ныне тотально распространяемыми искаженными мнениями о нашем прошлом, которые, безусловно, мешают и наносят нашей стране огромный ущерб, возобладают объективные факты, только факты и ничего кроме фактов. Исходная точка нашего успешного преобразовательного развития – здесь. Распознаем ее, станем вести счет будущему отсюда – начнем прогрессировать, нет – очередных карликовых ГКЧП и громадных катастроф, и потерь нам не миновать. Зрелые цивилизации на ошибках не учатся, они их не повторяют.

Беседу вёл Александр Нагорный

Успехи, которых нет (Думская речь Владимира Путина глазами статистики)

Газета «Завтра» Номер 21 (913) 25 мая 2011 года

Директор НИИ статистики Василий Симчера

ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ НЕ ТО, что на самом деле происходит, а то, как окружающим миром воспринимается происходящее.

Глава правительства РФ В. В. Путин 20 апреля с. г. выступил с очередной грандиозной (на этот раз четырехчасовой) речью в Государственной думе.

Что именно он говорил, в наших СМИ (оптом и в розницу) многократно дублировалось, поэтому нет нужды еще раз возвращаться к известному.

Как воспринимается это выступление в глазах нашей общественности? В правительственных кругах и проправительственных СМИ – как блеск, обновленная программа правительства, в которой всё просчитано; в оппозиционной прессе – как собрание непредсказуемых обещаний и патовых комбинаций, граничащих с тупиковыми решениями; очередная потемкинская деревня; документ, демонстрирующий успехи, которых нет...

Что же на самом деле представляет собою эта речь? Если говорить без эмоций, то это типичная речь яркого лидера небезызвестной «партии умеренного прогресса в рамках закона», умело демонстрирующая преимущества усовершенствованного застоя, главный смысл которой – сохранение статус-кво.

Многое из сказанного в речи В. В. Путина, конечно же, как всегда, глубоко справедливо и верно. Волга впадает в Каспийское море. Лошади едят овес. Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным. И т. д., см. сочинения А. Чехова и Я. Гашека.

Многое в состоявшейся думской речи, как говорится, правильно, но неверно или верно, но неправильно. Ну, например. Верно, что мы строим социальное государство. Но неверно, а потому глубоко несправедливо и, следовательно, неправильно, что в таком государстве богатые с каждым днем становятся еще богаче, а бедные – еще беднее. Особенно неверно, что это происходит в обостренных кризисных условиях.

В принципе неверно, что в условиях наличия трети убыточных предприятий, опережающего роста издержек производства и снижения темпов прироста производительности труда в стране, вопреки, вообще-то, надуманному кризису, которого на самом деле нет, тем не менее, отмечается подъем, рост эффективности производства, которого, якобы, нет нигде в мире. Китай и другие страны БРИКС при этом оставляются без внимания. Неверно, что темп роста индекса потребительских цен (и далее инфляции) по модулю может оказаться в два раза ниже темпов роста цен производителей и дефляторов ВВП.

Глубоко неверно считать и аморально не видеть, что цены на те товары, которые покупают пенсионеры и другие бедные слои населения, растут такими же темпами (а не в два-три раза быстрее), чем цены на те товары, которые покупают зажиточные и богатые слои населения. И еще более глубоко неверно по плоской шкале, одинаково формально, под одну гребенку облагать и индексировать все доходы. Тем самым вознаграждая богатых и наказывая бедных.

Аксиоматически неверно то, что в ускоренном росте экспорта сырья и доходов от него, стимулируемом в пользу ограниченного круга олигархов, при тех громадных монопольных издержках, ценах и тарифах, которые они бездарно продуцируют (а они в России только на это и способны), якобы заинтересована вся Россия, население которой от этого, кроме бешеного роста коммунальных платежей и расходов на бензин, толком ничего больше не имеет.

Наконец, глубоко неверно, что альтернативы избранному курсу олигархического капитализма в России нет. Альтернатива есть: это народный капитализм. Это у хищных олигархов, а не у народа, в России будущего нет. Их-то, выкачивающих из страны ценные ресурсы и капитализируемых на Западе получаемые доходы (и места проживания), как раз и следует постепенно оттеснять, все шире предоставляя возможности и пространства эффективного производства и труда народным умельцам. Тем, кто способен производить товар при минимальных затратах и продавать по самым низким в мире ценам.

О чем же умолчал в своей речи наш премьер? Не сказал он, как представляется, самого главного. А именно вот что. Кто будет платить по предъявленным В. В. Путиным счетам? Откуда будут взяты столь огромные (и не только денежные, но материальные и трудовые) ресурсы, необходимые для того, чтобы покрыть взятые обязательства? (Цифр в миллиардах и триллионах рублей, долларах, тоннах докладчиком в речи названо было более сотни, но понять, мало это или много, просуммировать и соотнести что-либо друг с другом затруднительно было даже членам Госдумы). Те ресурсы, которых, без преувеличения, требуется в разы больше, чем возможности страны.

Ведь одна только газификация всей страны или системное обеспечение одной нашей техногенной безопасности потребуют больше того, чем Россия сегодня располагает. Всё, что только здесь потребуется, потянет в год на целый триллион долларов. А есть-то у нас реально (не считая курые возможности освоения) на все про все каких-нибудь 200 млрд. А ведь сверх этого и проекта социальной защиты населения, сего приоритета приоритетов, который по международным (а не нашим доморощенным стандартам) потребует в 2011 г. столько же затрат в год, у нас на повестке дня еще и Сколково (модернизация), и образование, и медицина, и оборона, и село, и банки, и еще сотня других дорогостоящих проектов, реализация каждого из которых по отдельности – это примерно еще и еще столько же затрат. Декларируемый принцип правильной расстановки приоритетов и умелого определения последовательности затрат, секретом которого владеет наше Правительство и не владеет ни одно другое правительство в мире, здесь не выручает, все задачи срочные и требуют одновременного решения.

ВЫХОД ОДИН: либо заставить олигархов мирно делиться награбленным, либо огромные заимствования, либо, наконец, отказ от большинства приоритетов. Похоже, наше Правительство не готово ни принуждать олигархов к миру, ни заимствовать, ни отказываться от приоритетов. Больше того, в условиях инвестиционного голода, следуя принципу «хочешь мира – готовься к войне», оно разглагольствует о некоей «подушке безопасности». Неизвестно, правда, для кого? Для себя или для народа? Что всё это означает на простом языке? Ответ: манипуляции, без которых в таких условиях не обходятся. Иного, как говорится, не дано. Но об этом, разумеется, Путиным не было сказано ни слова.

– РФ по большинству ведущих параметров своего социально-экономического развития (например, уровню жизни, инвестициям или приросту материальной части ВВП) в 2010 г. на целых 15—20% не достигла уровня 2008 г. и, следовательно, по-прежнему находится в состоянии застоя. Утверждать, что кризис у нас позади, – это значит перечить явным фактам. Однако с кризисом ли как таковым мы имеем сегодня дело в нашей стране?

– Какой же это у нас может быть «кризис перепроизводства», когда страна практически стоит и, кроме сырья, ничего не производит? И почему это мировой кризис нам навредил, а не, напротив, помог, если мировые цены на наши ресурсы за эти годы в два раза повысились?

– Можно ли принимать на веру и считать улучшением у нас экономических дел за 2010 год (и предыдущие отчетные годы) дуумвиратного правления, если при фиксации некоего роста отдельно взятых показателей большинство других и положение в целом ухудшилось? Так в кризис не входят и так из него не выходят! В действительности мы являемся свидетелями типичной провокации и имитации кризиса, за ширмой которого у нас скрываются

деградация производительных сил, разложение производственных отношений и тривиальная алчность.

– Действительно ли мы имеем дело с настоящим ростом (зарботной платы, пенсий, пособий, стипендий, народных накоплений или ростом в целом ВВП) в условиях, когда цены для бедных на коммунальные услуги за эти годы, как подтверждают имеющиеся данные, увеличились в 12 раз, в том числе на государственное и муниципальное жилье в 14 раз, включая затраты на отопление в 15, а на горячую воду аж в 65 раз, цены на образовательные и медицинские услуги – в 16 раз, на строительные материалы – в 9 раз, на лекарства – в 14, 5 раза, на горюче-смазочные материалы – в 7 раз, цены для богатых на предметы роскоши, а также на бензин, дорогие марки автомобилей, водку, сигареты и наркотики за это же время, по сравнению с ценами для бедных, всего лишь слегка качнулись вверх? И это при том, что рост числа и доходов богатых, особенно в последние годы, достигал небес, тогда как зарплата бедных прибавлялась в год чайными ложками, а шкала налогообложения и индексации доходов в интересах богатых и в ущерб бедных как зеница ока, сохранялась плоской. Спрашивается (я обращаюсь к правящему тандему), как понимать этот рост и можно ли уговорить бедных быть удовлетворенными им?

– Премьер не сказал ничего и о том, возможен ли и бывает ли при инфляции, темп роста которой в период его правления зашкалил за отметку в 10 раз, в том числе социальной инфляции, характеризующей положение бедных и нищих слоев населения, в 16, 3 раза, – возможен ли рост вообще и тем более рост благополучия? Ведь с чем связывают люди рост благополучия? С наличием хороших заработков, ростом рынка, изобилием магазинных полок. Не с нынешними же недоступными ценами – ценами, о которых коммунисты, чтобы одним махом ликвидировать очереди, поди ж ты, не могли додуматься (и из-за чего в свое время, о, глупцы, якобы назло себе, с пустыми полками провалились). Разве о таких опрокидывающих, как смерч, на своем пути все живое шоковых ценах люди в 90-х годах мечтали? И не к этому ли только и сводится сегодня «рост» их нынешнего благополучия? Следите, как говорится, за руками!

ГДЕ ПЕРВОПРИЧИНА, альфа и омега такого удручающего положения, почему при показном росте внешнего благополучия страна катится в пропасть? Где первоисточник тех громких разрывов между правдой и вымыслом, который как монстр, держит страну в столь плачевном, а главное, неисправимом состоянии? Вот, на наш взгляд, только некоторые из этих первопричин.

Наше правительство, особенно его премьер, любят позиционировать себя в качестве нанятых народом менеджеров. Но раз так, то где контракт, заключенный между ними и народом? Где обязательства сторон и санкции за их невыполнение или ненадлежащее выполнение? Где персональная ответственность отдельно взятых министров? Неужели все они, особенно дамы-министры, в 2010 г. исполнили свои обязательства по контракту в срок и в полном объеме? Если исполнили, то куда девать многочисленные народные нарекания и возмущения их работой. В частности, сетования нашего известного врача Л. М. Рошаля на работу министра здравоохранения, которые В. В. Путин назвал наивными? Или нелицеприятные оценки советского заслуженного министра-геолога Е. А. Козловского, оценивающего работу нынешнего министра природных ресурсов и канцелярии нашего президента, как удручающую? Куда деть буквально миллионы такого же рода отрицательных отзывов о работе наших министерств в Интернете и других СМИ? Все они тоже – наивные?

Без контракта у нас народ для министров, а не они для народа. А поэтому дел-то у них как раз мало. Нет даже той убедительно простой и ясной, как расписание движения поездов на вокзале, таблицы, что по контракту сделано, а что не сделано и должно быть компенсировано народу, в том числе путем замены нерадивых министров. Иначе, почему народ ропщет? Одной дамской убежденностью без какой-либо убедительности дело не исправить. Тем более, когда добрая половина дел в стране, как автомобильное движение в Москве, попросту стоит. И один

их герой, пусть и такой славный, как наш премьер, их не переделает. Очевидно, что в формуле работы нашего Правительства (и шире – руководства всей страны) надо что-то коренным образом менять. И в отчете перед Думой и народом тоже. Хотите получить требуемый трезвый и объективный отчет – обратитесь к оценкам ученых и специалистов, а не к оценкам своих подчиненных. Росстат, подчиненный Минэкономразвитию, не может дать объективные оценки работы начальствующего над ним министерства. А отчетов «галопом по Европе», социальной демагогии и либеральных заигрываний нашему народу сегодня уже недостаточно!

Особое сомнение в оценках нашего Правительства вызывают долговые обязательства, боязнь которых приводит к искусственному их занижению, что в свою очередь, подталкивает к еще более искусственному занижению стоимости наших обеспечительных активов, которые у нас сегодня по сравнению с Западом втрое недооценены (особенно земля и природные ископаемые). При нынешних наших активах, реально оцениваемых в 45 трлн. USD (в 1991 г. в 70 трлн.), накопленные совокупные долги (обязательства) России на начало 2011 г. едва ли превышали 1, 0 трлн. (в США они зашкаливали за 15 трлн.) USD, в том числе суммарный внешний долг 486, 6 (на начало 2010 г. – 471, 6) млрд. USD и условно признаваемый внутренний долг, с процентными начислениями, – 500 млрд. USD. И это при более чем квадриллионных долгах Запада, обеспеченных едва ли на 15% материальными и приравненными к ним активами.

Так и хочется спросить, для кого стараетесь, господа хорошие, в России? Зачем размываете свои настоящие активы в плохих долгах США? Зачем держите в стране столь высокие процентные ставки и курсы иностранных валют? Ведь вы одной рукой поддерживаете будущее России, а другой его безжалостно тесните и душите. И при этом разглагольствуете о модернизации, конкурентоспособности, эффективном собственнике.

В думской речи нашего премьера много рассуждений о борьбе с коррупцией, прозрачности бизнеса, честной конкуренции. Но как так получается, что у нас почти половина всех предприятий (а их у нас более 5, 8 млн.) не работает, 77, 7% наших активов и 56, 6% наших пассивов (обязательств) идут в страну и из страны под шифром прочих инвестиций, которые в известных кругах именуются помойками?

Почему из страны, судя по данным «международной инвестиционной позиции», ежегодно утекает на 250—300 млрд. долларов США больше, чем прибывает. Почему на этом фоне приток 60—70 млрд. прямых иностранных инвестиций (не путать с инвестициями в экономику России) в год (в 2010 году он составил 40, 5 млрд. долларов), который представляет собой возврат наших же денег, угнанных в свое время в оффшоры, у нас считается рекордным?

Активы России, а следовательно, её доля в мировой экономике, продолжают обесцениваться. В 2010 г. доля России в мировом объеме ВВП по обменному курсу оценивалась в 1, 5—2, 1% (по паритету покупательной способности, 18, 45 руб. /долл., – в 3, 4%), то есть в 6 раз меньше прежней доли РСФСР в мировых объемах ВВП 90-х годов.

Еще более наглядно это обесценение подтверждают данные о производстве ключевых видов промышленной и сельскохозяйственной продукции в натуре, доля которой в современной мировой экономике по крайней мере в 2 раза превышает долю России в ВВП и в других стоимостных показателях, в том числе в 10 раз – в добыче газа, составляющей более 20% мирового объема, соответственно в 7 раз – в добыче нефти (14% мирового объема), в 5 раз – в производстве минеральных удобрений (9, 5% мирового объема), сахарной свеклы (12, 7%), пшеницы (9, 2%) и картофеля, в 2, 5 раза – в производстве молока (5, 9% мирового объема), железной руды (5, 8%), чугуна и стали (5, 2%), пиломатериалов (5, 4%), электроэнергии (5, 1%), в добыче угля (5%), улове рыбы (4, 8%), валовом сборе зерна и зернобобовых (4, 5% мирового объема) и в 11 раз в производстве подсолнечника (22% мирового объема).

Особенно заниженными показателями характеризуется в мировой экономике капитализация российских природных, людских и интеллектуальных ресурсов, которая на порядок ниже

мировых норм. Исключительно неблагоприятно при этом обстоят дела с распределением мировой ренты и оплатой труда, которая в расчете на единицу производительности в России в три и более раза ниже европейской и в 4, 5 раза ниже американской.

При паритете 20 руб. /долл. на фондовых рынках капитала, паритет (и, следовательно, стоимость единицы труда) на потребительском рынке в России (11 руб. /долл.) в два раза ниже. Населению России из природной ренты достается всего 7%, тогда как в других странах сырьевой ориентации – более 50% (в нефтедобывающих странах – 66%).

Не может же страна с территорией в два раза большей и природными земельными, водными, лесными, воздушными и ископаемыми ресурсами в 4—5 раза большим оцениваться на мировом рынке в 10 раз дешевле, чем страна, не располагающая такими богатствами в натуре. А между тем именно так котируется сегодня на мировом рынке Россия по сравнению с США и другими развитыми странами.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ Россия потеряла более 10 трлн. USD, не считая 8 трлн. USD, потерянных на притворной продаже 500 тонн урана США за смехотворные гроши (по контракту – за 11, 8 млрд. USD) в 1992 г., в том числе на курсовых разницах – более 2, 5 трлн. USD. Это означает, что в течение всех 10 из 20-и последних лет Россия работала вхолостую, в том числе целых два года, теряя на курсовых разницах, – на валютных спекулянтов всего мира.

Судя по индексу – дефлятору ВВП российские активы только за последние 10 лет обесценились более чем в три раза: при среднегодовой 10% инфляции на потребительском рынке инфляция на рынке капиталов в России в 2001—2010 гг. превышала все 20% и более – печальный рекорд, который не знала вся послевоенная цивилизованная экономика мира.

В докладе ничего не сказано о том, что у нас, вопреки элементарным рыночным представлениям, цинично игнорируя в экономике принцип эквивалентности и паритетности, до основания разрушаются равновесные начала конкурентоспособного развития, что перечеркивает всякие возможности нашего эффективного и качественного роста. Порождая сплошь и рядом диспропорции, немеренные упущенные выгоды, убытки и долги, национальная экономика России, как и многих других стран мира, за небольшими исключениями (ныне это Китай, Индия, Бразилия, Иран, ЮАР, Корея, Вьетнам), подвергается эрозии и деградирует: понижаются темпы роста, ухудшается структура, уменьшаются объемы инвестиций, снижается уровень и качество жизни населения, усиливается социальная и классовая напряженность в обществе, нарастают межэтнические и межнациональные конфликты, при разрешении которых сильные мира сего все шире и чаще, как ныне в странах Ближнего Востока, прибегают к военным действиям и грубой силе.

Вот только некоторые иллюстрации, подтверждающие усугубление этих неблагоприятных и угрожающих тенденций в последние 10 лет в России. В два раза уменьшились темпы ежегодного прироста ВВП, до 1/3 (против прежних 3/4) уменьшилась доля материальной и до 2/3 (против прежних 1/4 части) раздулась доля нематериальной части ВВП, в том числе до 30% (против прежних 5%) – паразитирующая доля финансовых и других посреднических услуг (для справки укажем, что в Китае, например, эта доля находилась на отметке ниже 10%).

На неоправданно низком уровне в России находятся накопления и инвестиции в основной капитал, составляющие всего 18, 5% ВВП (в Китае они превышают все 43, 5%), из которых только треть направляется на развитие реального сектора экономики (в Китае 56, 9%). Накопление на душу населения в России составляет всего 17, 2% от уровня США (в Китае оно в два раза выше, чем в США); при сохраняющейся бедности населения на баснословно высоком уровне в России находятся расходы на содержание органов государственного управления, поглощающие все 20% российского ВВП (при 13, 3% в Китае и, например, 10, 7% в Швейцарии).

При всё еще относительно высоких темпах прироста производительности труда (3% в год сегодня, 6% в предыдущие годы, против 1, 5% в США) в России всего лишь половина ВВП расходуется на оплату труда (в Китае, 56%), тогда как в США и других развитых странах эта норма превышает 60%. Россия – это страна, где при глубокой бедности самых широких слоев населения, отмечается один из самых высоких уровней прибылей и налогов, зашкаливающих за 50% ВВП (в США – это 44%, в Швейцарии – 40%). В результате бедные в России, как отмечалось, с каждым годом становятся еще беднее, а богатые – еще богаче, разрастаются масштабы социальных контрастов и взрывоопасных ситуаций в обществе.

При общей массе международных активов, превышающих в России (2010 г.) 1 трлн. USD и пассивов (обязательств), составляющих около 0, 8 трлн. USD (в Швейцарии – это 2, 9 и 2, 3, а в США – 20, 5 и 23, 4 трлн. USD) более 77, 7% их общего объема, и это мы считаем необходимым подчеркнуть еще раз, составляют маловразумительные для понимания прочие активы и соответственно свыше 56, 5% прочие, то есть своего рода анонимные обязательства-пассивы, тогда как на долю таких активов и пассивов, например, в Швейцарии приходится всего 0, 04 и 0, 05%, а в США – 0, 03 и 0, 05% соответственно.

Кроме прозрачного баланса внешней торговли с объемом экспорта, превысившего в 2010 г. 400 и импорта в 250 млрд. USD (в 2009 г. – соответственно 304, 0 и 191, 9 млрд. USD) Россия, как это видно из приведенных данных, в 2010 г. по-прежнему оставалась не только одной из самых недооцененных, но и одной из самых непрозрачных стран мира, умом которую по-прежнему было нельзя понять, а аршином общим, как видно, нельзя измерить.

Для того, чтобы исправить положение и привести экономику России в эквивалентное состояние необходимы актуарные расчеты и оценки всех ее ключевых показателей – работа, требующая государственной поддержки, в результате которой только и можно будет получить объективные и, следовательно, справедливые оценки всего, «как есть» (потенциалов страны, ее мощи, выгод, потерь) в сопоставимых рыночных ценах. Оценки, представляющие своего рода estimate на антикварных аукционах, которые имеют силу тогда, и только тогда, когда они делаются с учетом рыночных рисков и других измеримых условий неопределенности (их семь) и не имеют силы иначе. Такие оценки современной экономической науке неизвестны, они для нее terra incognita, их еще только предстоит разработать. Чем ныне, по-видимому, занимается квартет, на мой взгляд, самых выдающихся экономистов современности: Джозеф Стиглиц и Амартия Кумар Сен на Западе и двое моих соотечественников, Олег Богомолов и Сергей Глазьев – в России.

Вне таких оценок рыночное воспроизводство без непомерных обременений, коррупции и сговора становится в принципе невозможным, начала естественного отбора, свободной конкуренции и справедливых цен теряют силу, а экономика, основанная на создании человеческих благ и услуг, а не прибыли, прекращает свое существование. Что во всей своей полноте повсеместно демонстрирует нынешний мировой экономический кризис, свидетелями скорее начала, а не конца которого мы все сегодня являемся.

НАКОНЕЦ, в думской речи нашего премьера вызывает изумление (не в пример прошлым публичным его речам) чрезмерное количество оговорок и цифровых иллюстраций по Фрейду. Вот только два образчика.

«Прибыль предприятий за 2010 года (так в речи и тексте. – В. С.) увеличилась более чем на 40%, инвестиции в основной капитал на 6%» (с. 6). При этом напомним, что при таком просто фантастическом для кризиса приросте прибыли, прирост реальных доходов населения в нашей стране в 2010 году был призрачным (по опубликованным оценкам, он составил 4, 3%). Однако, что означают экономически приведенные цифры? Они означают, что из полученной прибыли выгодополучатели только 12% ее общего объема направили на накопление, и, следовательно, будущее развитие производства, а остальные 88% – проели или угнали в оффшоры.

Это ли с подачи олигархического профсоюза имени РСПП хотел иллюстрировать приведенными цифрами наш премьер. Вряд ли? Похоже, совсем иное!

А вот второй образчик: «Что касается российских фондовых площадок, – продолжал своей речью удивлять депутатов наш премьер, – то они вошли в число мировых лидеров по росту, капитализация нашего фондового рынка к началу 2011 год превысила 1 трлн. долларов, к середине апреля 2011 года было еще увеличение на 100 млрд. долларов. Это, с восторгом подчеркивал он, лучший годовой результат среди стран БРИКС. Лучший годовой результат» еще раз подчеркнул он (с. 6)». Однако много это или мало, если сравнивать с реальным мировым положением дел, а не со странами БРИКС, где культа фондовых рынков нет. Так вот на этом общем фоне наш лучший годовой результат выглядит просто жалко: при какой-никакой доле России в мировой экономике, оцениваемой в 2—3%, доля нашей капитализации это даже не 1%, а всего 0, 1% мировой капитализации. Этим ли хотел удивить членов Госдумы В. В. Путин, приводя указанные цифры?

Не иначе как досадными оговорками по Фрейду, по-видимому, следует считать и приведенную в думской речи цифру роста производительности труда за 2010 г. в 3, 1 раза (с. 3), и прогноз роста (а не прироста) ВВП в текущем году «порядка 4, 2%» (с. 2), и цифру 35 тыс. долларов дохода на человека (с. 3), предполагающую увеличение у нас производительности труда в предстоящее десятилетие в 4, 1, а не в 2 раза, как указано в речи (с. 3), и неидентифицированную цифру прироста взаимного товарооборота Таможенного союза на 28% (с. 11), и цифру средней заработной платы по стране «по итогам 2011 года» (так в речи и тексте – В. С.), равную то ли 23, 5, то ли 21, 01 тыс. рублей (с. 25), и цифру 300 т (вместо 300 тыс. т) импорта мяса курицы в 2010 г. (с. 5). И даже намечаемую цифру заказного производства 150 самолетов (с. 12), которая на фоне 7 выпущенных в 2010 г. и 4 – в 2009 смотрится загадочно. Кто готовил подобные цифры? Взыскать бы с него! Или наш премьер с министров не взыскивает?

Спрашивается, почему все эти вопиющие факты продолжающейся бездарной распродажи и обесценения России, столь обидной, приблизительной и небрежной ее идентификации, не нашли ни звука отклика в пламенной речи нашего премьера. Создавалось порой ощущение, что речь в Думе шла о другой, ненужной, а не о нашей России.

И поражает своим отрешением от такой России не столько позиция самого нашего премьера, сколько позиция наших всенародно избранных депутатов, которые своими речами о защите расхищаемой России (за небольшими серьезными исключениями) предпочли досужие рассуждения о платной рыбалке, водо- и электросчетчиках, Интернете, ВТО, новых путешествиях Чилингарова А. Н., яркой приверженности депутатов Герасименко Н. Ф. и Исаева А. К. к медицинскому и профсоюзному делу и прочих «подвисших в воздухе» посиделках.

МНОГИЕ НА ФОНЕ изложенных неразрешаемых или неудовлетворительно, медленно и убыточно разрешаемых проблем спрашивают: угрожает ли России новая реформа, перестройка или революция, которые (при удаче) способны кратчайшим путем восстановить в стране нарушенное равновесие? Ответ таков: классическая революция вряд ли. Слишком слаб российский народ и еще больше слаба российская власть, чтобы такая революция стала реальностью. К счастью, одних и несчастьем других, современная российская действительность нереволуционноспособна, а сама Россия как страна, в нынешнем ее расхристанном состоянии, в принципе не преобразуема, не реформируема и, следовательно, не модернизируема.

Какая же революция возможна и, вполне вероятно, может случиться в России? Из всех альтернатив наиболее вероятно в России восстание менеджеров против паразитирующих в современной России антинациональных собственников, противоречия между которыми приближаются к апогею: компрадоры-собственники в России больше не могут, а менеджеры больше не хотят воровать по-старому.

Такого рода восстания в разных формах еще в XIX в. пережили практически все капиталистические страны. Именно такое восстание ожидает Россию сегодня. Ибо оно, и только

оно без особых кровавых сцен и больших материальных потерь будет способно восстановить в стране то естественное конкурентоспособное равновесие, без которого невозможен никакой ее прогресс в будущем. Такая альтернатива, по-видимому, ожидает и все другие бывшие социалистические страны. Из таких менеджеров, возможно, и сумеет сформироваться у нас национальная буржуазия.

«Правительство должно избегать лишних слов. Но „есть слова“, которые должны быть запечатлены в мыслях и отражаться в делах правителей» (П. А. Столыпин. Нам нужна великая Россия. М.: Молодая гвардия, 1991, с. 407—408). Слова эти в комментируемой речи, как видим, внятно не были произнесены. Быть может, они припасены для следующей речи. Состоится ли она? Стоило ли их избегать в состоявшейся речи? Неужели они в ней были лишними? Или слов-то таких в запасе у нашего Правительства нет.

«Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, просил премьер Столыпин у Государственной думы России в 1906 г., и вы не узнаете нынешней России!» (там же, с. 364). П. А. Столыпину не дали. Дадут ли их В. В. Путину? В произнесенной в Думе четырехчасовой речи (и многих предыдущих речах) свои аргументы он сполна изложил. Приходится с огорчением признавать, насколько внятными, убежденными и убедительными такие аргументы у него часто звучали по вопросам внешней политики, настолько они оказались у него противоречивы и неубедительны по многим вопросам политики внутренней. Сожалею, но лично мне кажется, что, как и в случае с П. А. Столыпиным, который при изложении аналогичной просьбы был в 10 раз короче, аргументов этих у В. В. Путина, кажется, недостаточно.

Каков общий вывод?

Еще двенадцати подобных речей Россия, похоже, не выдержит.

ВТО против России

Газета «Завтра» Номер 48 (941) 30 ноября 2011 года
Василий Симчера

Сейчас, в разгар избирательной кампании, на граждан России, потенциальных избирателей, с печатных страниц, экранов телевизоров, других средств массовой информации обрушивается целый вал пропагандистских материалов, цель которых – доказать невиданные успехи «партии власти» за последние 12 лет.

Мне уже довелось публично заявлять о том, что эти «успехи» частью преувеличены, а частью выдуманы и, в целом, сильно искажают реальное положение дел в нашей стране в сторону «лакировки действительности».

Единственной правдой будет то, что мы сегодня имеем не «свободное» падение в пропасть, которое происходило в 90-е годы, а медленное сползание в пропасть. Но «вектор движения» остаётся прежним, процессы деструкции даже не остановлены, не говоря уже о том, чтобы сменить их на процессы развития.

Весьма показательной в данном отношении является история со вступлением Российской Федерации во Всемирную Торговую Организацию (ВТО), которая тянется уже второй десяток лет и только теперь, кажется, близка к своему завершению. ВТО является одной из «священных коров» нашей «властной вертикали». В рамках подготовки ко вступлению в это «царство свободы» до мирового уровня и выше были подняты внутренние цены на энергоносители и на все инфраструктурные экономические тарифы.

Почему российские потребители должны платить до 4 рублей и выше за киловатт-час электроэнергии даже если себестоимость этого киловатт-часа составляет 8—10 копеек? Почему у нас бензин дороже, чем в США, хотя Россия экспортирует нефть, а Соединенные Штаты её импортируют? Почему цены на газ растут по 25—30% в год? Да потому что таковы требования предварительных протоколов о присоединении РФ к ВТО. Потери отечественной экономики исчисляются здесь от 3% до 4% ВВП ежегодно.

Второй важнейший момент – снижение государственных дотаций производителям сельскохозяйственной продукции. Почему мы не можем поддерживать российского крестьянина, в то время как европейские фермеры получают по несколько тысяч евро в год на каждое хозяйство? Потому что таковы требования предварительных протоколов о присоединении РФ к ВТО. Здесь мы теряем еще 1—1,5% ВВП, поскольку из эффективной ценовой ниши вымывается то продовольствие, которое могло бы производиться внутри страны, но которое теперь мы будем вынуждены импортировать.

Наконец, третий важнейший момент – постоянное снижение уровня доходов населения. Если сырье и энергия дорогие, а новых технологий нет как нет, то экономика начинает выживать за счёт удешевления рабочей силы. Цены у нас европейские и выше, а зарплаты... Про зарплаты у нас как-то «забыли»: если в Европе и США они составляют до 30—40% от произведенной стоимости, то у нас они как были на уровне 15—20%, так и остаются.

Теперь о том, что принесёт России окончательное и «полноценное» вступление в ВТО.

Мы получим 4,5% за счет снижения импортных и повышения экспортных пошлин и квот, а иностранные производители – 12% ежегодно за счёт снижения наших экспортных и увеличения их импортных пошлин. Кроме того, добавится еще 24% ежегодных потерь за счет введения у нас всякого рода ограничений. Не считая потерь, связанных с коррупцией, демпингом и корпоративным мошенничеством.

В России-члене ВТО на 12 млн. к 2015 г. и на 19 млн. к 2020 г. уменьшится число рабочих мест. Нынешние оценки безработицы – 2,7—4,5 млн. человек. Нужен компенсационный

механизм взаимозаменяемого роста рабочих мест на 1, 5—1, 8 млн. в год. Его нет. Дополнительные места, которые, конечно же, будут созданы иностранными компаниями в России после нашего присоединения к ВТО, особенно – места в сфере информационных, финансовых и страховых услуг будут оккупированы ими же, а obsлyга – дешевыми гастарбайтерами азиатского происхождения. Отечественным рабочим, а тем более – «белым воротничкам» ничего хорошего не светит. И это не будет считаться трудовой дискриминацией.

Массовое банкротство всех неконкурентноспособных предприятий, в т. ч. малых и средних, которых у нас с «индивидуалами» насчитывается сегодня 5, 8 млн. с 17 млн. занятых. Без принятия специальных протекционистских мер в стране до 2020 г. будет обанкрочено до 2 млн. предприятий, в том числе практически все 1, 7 малых и добрая половина индивидуальных.

Из-за ожидаемого многократного урезания наших нынешних, и без того крохотных, субвенций селу и дальнейшего повышения цен на энергоресурсы будет практически ликвидировано отечественное сельскохозяйственное производство, включая подсобные и дачные хозяйства.

Достигнет критической точки, то есть 80%, износ основных фондов, прекратятся все амортизационные отчисления и до неприемлемых 7% ВВП понизится уровень инвестиций в реальную экономику (пока он составляет 15%), после чего в стране повсеместно прекратится всякое расширенное воспроизводство, включая расширенное воспроизводство сырьевого сектора нашей экономики.

К 2017 г. произойдет системный распад всей нашей материально-производственной базы и всеобщая техногенная катастрофа, которая для России окажется опаснее любой социальной революции.

Из-за интенсивно вводимых запретов произойдет окончательное разрушение всей нашей (некогда – лучшей в мире) пенсионной, образовательной и здравоохранительной систем, усилятся активное формирование протестной люмпен-пролетарской среды, деструктивные угрозы которой к указанному сроку соединятся с угрозами техногенной катастрофы и станут неотвратимыми, а «благодаря» нынешней практике затыкания дыр и латания тришкиного кафтана – нерешаемыми.

В мировой табели о рангах произойдет резкое падение (а не повышение) рейтинга деловой активности, предпринимательской уверенности и конкурентоспособности России, дальнейшее снижение (до 1, 2—1, 5% против нынешних 4%) темпов экономического роста. Россию, которая сейчас занимает 68-е место по индексу человеческого развития ООН, вышибут из числа первой сотни, как в 1990 г. вышибли из первой тройки, а в 2000 г. – из первых 50 стран мира.

И всё это – без учёта, быть может, самой мощной угрозы: разрастания узаконенных ВТО скрытого сговора, коррупции, демпинга, использования антимонопольного законодательства в борьбе с нарождающимися в России сильными конкурентоспособными предприятиями, поощрением нетарифных пошлин, субвенций и преференций, которые поставят жирный крест на любых проектах формирования единого евразийского пространства и стартующего с 1 января 2012 г. Евразийского союза (ЕАС) с его многочисленными, независимыми от ВТО, институтами.

Очень показательно, что, стоило Кремлю только заговорить про ЕАС и выразить несогласие с созданием нового, уже третьего по счёту, позиционного района американской ПРО в Европе, как тут же «чудесным образом», а вернее – по прямой указке Вашингтона, Грузия сняла все возражения против вступления России в ВТО. Именно потому, что в противном случае возникла бы опасность, что наша страна «отвяжется» от того столба сырьевой экономики, к которому она привязана после 1991 года.

Нашим конкурентам, или как выражается Путин, «партнёрам», вовсе не нужна сильная Россия. Напротив, им нужна еще более слабая Россия. И ВТО используется ими как один из механизмов дальнейшего ослабления нашей страны.

Высшая цель любого экономического решения – удешевление стоимости единицы производимой продукции, низкие цены. Парадокс заключается в том, что ВТО в качестве международного торгового регулятора даже не знает, что именно эту задачу она должна бы в первую очередь решать. Очередной виток роста цен, кредитных и страховых ставок, тарифов на услуги и так далее, который будет сопровождать наше вступление к ВТО, – далеко не лучшая реклама для такого масштабного проекта.

Внешне всё выглядит так, что Россия наконец-то сделала очередной важный шаг на пути в пресловутое «цивилизованное сообщество». Вроде бы это хорошо, это правильно, это престижно. А на деле все вопросы, связанные с этим шагом, остаются либо без ответа, либо ответ на них – отрицательный. Минусов пока гораздо больше, нежели плюсов.

Поэтому, на мой взгляд, не стоит спешить с присоединением России к ВТО. Нужно, как минимум, дождаться отмены поправки Джексона-Вэника в США и сотни других дискриминационных правил, существующих в современной мировой торговле по отношению к России. И не только в торговле. Не подставляться и не лечить кризисные болезни США и других стран за счёт и на средства бедного народа России.

Серая слизь

Газета «Завтра» Выпуск №5 (949) от 1 февраля 2012

Василий Симчера

Неужели российской власти во главе с Путиным надо было потратить больше десятка лет, чтобы она дошла до осознания столь важных, равно, как и столь банальных истин? Давайте поглядим, на чём же нам рекомендует сосредоточиться «национальный лидер»? Оказывается, вот на чём.

На соблюдении умеренности и аккуратности при выборе путей дальнейшего развития. Ни забегания вперед, ни отставания, внушает всем нам наш прошлый и будущий президент, в делах демократического строительства не допустимы. Мысль, как известно, далеко не новая, но вечно глубокая. Правда, не понятно, как быть при этом с техпрогрессом, идеями, новациями. Это ведь всё – забегания вперед. И даже головокружения от таких забеганий.

А есть ли применённый к нам, простым людям, образчик президентской умеренности и аккуратности? Вот он, этот образчик: сохраненные нефтедоллары на случай лихих кризисных времен, которые тут как тут появились. А ведь вложи эти доллары с самого начала в новые рабочие места и в ПТУ – времен таких в России-то не было бы. Ведь в России, в отличие от дикого Запада, не избыток, а дикий дефицит рабочих мест. Ан нет, альтернативы примитивному скопидомству, оказывается нет. Конечно, при таком скопидомстве власть сиюминутно сидит на белом коне. А страна с десятками миллионов безработной молодежи и столькими же миллионами утерянных профессий где? Или о стране можно позабыть – Лишь бы власть была в порядке?

На поддержке среднего класса. Средний класс, согласно Путину, это сегодня 25% населения страны, тогда как на старте, по его же подсчетам, было всего 7%. Средний класс, утверждает автор старых песен о главном, – это становой хребет российской демократии. Возможно, но что это и где он, средний класс, в России? Офшоры и однодневки, жулики-посредники и откровенное ворье – это не средний класс. И даже не бывшие кулаки, на которых в свое время держалась Россия! Это олигархическая обслуга по отмыву грязных денег и дел. Креатив, творческие люди, которых там от силы 7—10%, конечно же, есть, но это далеко не критическая масса. А главное – в стране нет социальной базы для среднего класса. Случайной импровизацией, кампанейщиной, пустыми призывами такие трудоёмкие и дорогостоящие ценности, как социальный класс, не создаются. Если бы это было не так, за 10 лет путинских стараний в стране уж точно что-то бы путное появилось. Не факт, что в России это всё может появиться при любом другом президенте, но факт, что при путинских методах уж точно, кроме призывов действовать аккуратно, и помогать при этом олигархам и на деле разорять настоящий средний класс уже ничего не появится.

На заботе о бедных. Раньше, когда бедных было в целых 3 раза больше, чем сейчас, президент не так сильно о них беспокоился. И правильно: ведь не вымирающий вид, как белый медведь, амурский тигр, белуха или, упаси Господи, ирбис! А вот теперь, когда за путинской чертой бедности, оказывается, находятся вовсе не 50%, или даже все 60% населения страны, а только 10%, – самое время проявить заботу. Как это сделать? А всё просто, как на Западе: прежде всего рассредоточивать их, отучать от вредной привычки жить не по средствам, учить работать, вытаскивать из социального дна, помогать обрести достойный образ труда и жизни. Заботиться не о тех, кто хочет жить в бедности, эксплуатирует её, а о тех, кто стремиться избавиться от нее. Словом, эффективная, самоокупаемая и во многом нелицеприятная социальная политика.

Но Путину, судя по всему, нужно совсем другое: чтобы бедные не вымерли совсем, сохранились для будущих поколений богатых и дорогих россиян. Ему нужна массовая поддержка, дешевый электорат, социальное дно, как и чиновничий планктон, – это не только самая подходящая, но и самая надежная его опора. И всё это – вопреки тому, что в перспективе, как показывает опыт Запада, политика такой помощи поглощает весь бюджет, приостанавливает всякий экономический рост и становится главным источником кризиса. Зато этот откровенный популизм скрытой покупки голосов сиюминутно окупается. Почему-то выбор Путина в данной ситуации не удивляет.

На изменении поведения российской: национальной по форме и компрадорской по сути – буржуазии. Путин артистично апеллирует к самоидентификации и самоизменению этой буржуазии. Неужели такое возможно в сегодняшней России? Конечно, нет. Как в бытность Ходорковского, кое-кого из особо обрыдлых (вроде тройки энергетиков), как это и делается в таких случаях, в назидательных целях Путин будет готов принести в жертву. Но отнюдь не ключевые фигуры вроде Чубайса или Грефа. И – тем более – не их кланы и не их систему.

Возможно ли, чтобы Путин, при всем его нынешнем пафосе, в этом пошел до конца? Ответ на столь сакраментальный вопрос может быть только отрицательным. Хотя бы потому, что еще до того, как Путин сделает первый серьезный шаг в этом направлении, он будет ниспровергнут современной российской буржуазией при полной поддержке буржуазии мировой. И эта предательская буржуазия, сполна удерживая наворованное, с тайным умилением и показным сердоболием будет наблюдать позорное падение источника ее богатства и благополучия. А тот с недоумением горбачевского барана так до конца и не сможет взять в толк, что вся эта тайно хихикающая свора избирала и поддерживала во власти так долго не его, а себя, используя его всего лишь как инструмент и приспособление.

Поэтому мы объективно не против Путина. Выступать против персоны, которая в кипящей магме России вот уже целых 12 лет занимается одними манипуляциями, выдавая желаемое за действительное, – слишком бессмысленное занятие.

На успехах своего правления. К сожалению, этих успехов практически нет, если не считать успехом повышение мировых цен на нефть и другие сырьевые товары. На самом деле Путин – это стабильные потери и мягкий распад России. Путин – это вовсе не отсидевший ради России у татар те же двенадцать лет Александр Невский; вовсе не «прорубивший окно в Европу» и собственной рукою избивший проворовавшихся бояр Петр Первый, вовсе не застреленный Петр Столыпин и даже не уволенный недавно за попытку сказать правду мой друг по несчастью бывший начальник Росстата Владимир Соколин.

В этом измерении Путин – не президент, а рупор наемных управляющих Россией, вранье и клевету которых, вроде моей соседки по даче министерши экономической правды Набиуллиной и Ко, он каждый день добросовестно озвучивает.

Как показано мною в ряде публикаций, за 12 лет правления из 240 ключевых показателей 210 при Путине оказались абсолютно провальными.

Был бы он независимым президентом и премьером – за 12 истекших лет смог бы сегодня предъявить обществу что-то дельное свое, а не то, что само пришло в руки. Но – не может, ибо, кроме распада системы и разлада в обществе, нескончаемых этнических конфликтов и национальной розни, которая в стране, в том числе во взрывоопасной Чечне скорее начинается, чем заканчивается, предъявить нечего.

Какие выводы из сказанного? Впереди у России зияющая пропасть и глубокое социальное дно, откуда многие никогда не возвращаются. Как я писал в своей майской статье «Успехи, которых нет», Россия еще 12 таких путинских лет не выдержит. Теперь еще яснее вижу, что она даже 6 лет не выдержит. Как же тогда я могу спокойно голосовать за Путина?

Его трагедия состоит в том, что, будучи призван для решения сиюминутных задач, за истекшие годы исчерпал лимит будущего доверия, а следовательно, – и лимит своего

ресурса. Между тем, будучи в новом времени слепым, он, тем не менее, как и прежде, хочет видеть всё своими глазами. Хочет, но не может. А поэтому всё, в том числе – в публикуемой им предвыборной многостатейной программе, смещено и искажено. Не программа, а какие-то самовлюбленные лукавые мемуары. Вот только некоторые факты.

Путин утверждает, что по сравнению с лихими 90-ми годами у нас достигнуты одни из самых высоких в мире темпов экономического роста, бедность в стране сократилась в 2,5 раза, доходы и уровень потребления более 80% российских семей превышает уровень «советской семьи», в возрасте «25—35 лет высшее образование имеют 57%, средний класс составляет 20—30% населения, огромным усилием удалось предотвратить банкротство и распад России. И всё это – при том, что страна поныне продолжает оставаться ниже уровня 90-х годов, не изменила общий экономический курс и играет роль сырьевого придатка мировой экономики.

Уже одно то, что бедных, согласно заверениям Путина, у нас якобы всего 10% населения – при уровне доходов и потребление всё еще ниже «советского» у 20% нашего населения – делает его выкладки манипулятивными и перечеркивающими весь пафос. Правда заключается в том, что нет у нас и теперь, спустя 20 лет (в отличие от СССР), даже и близко того, что было тогда. Но прежде всего нет адекватной национальной политики и социального порядка.

В программных статьях Путина говорится, что мы якобы вылезли из долговой ямы. На самом деле – в отличие от СССР, где внутренний долг не превышал 7% ВВП и практически не было бедных, – внутренний (и фактический) долг по изъятым у населения в 1992 г. сбережениям, а также косвенный долг по социальным недоплатам – зашкаливают за 1 трлн. долл. Вроде бы получше дело обстоит с внешним долгом, который составляет «всего» 500 млрд. долл. (при 1,5 трлн. долл. ВВП). Однако при падении нынешних мировых цен на сырьё, особенно – на энергоносители, уже в два раза, то есть, до уровня 55—60 долл. за баррель (а такое падение представляется неизбежным), окажется, что нынешний уровень потребления жителей РФ «уменьшать» некуда, он и так на грани физического выживания (при заявленных 10% «бедных»), – поэтому власть для покрытия торгового дефицита (оплаты импорта жизненно потребительских товаров) опять начнёт занимать деньги на внешнем рынке, по 150—200 млрд. долл. в год, а то и больше. А расплачиваться по этим долгам будет уже нечем.

Как же тогда понимать, что теперешняя Россия не живет в долг? Только так, к сожалению, и живём. Где выход? Повышать пенсионный возраст, урезать социальные пособия, увеличивать поборы? Или ошибочно, как в 2001—2009 гг., облагать людей налогами и штрафами, а затем одним росчерком пера спустя десять лет, как в 2011 г., за счет тех же людей (а не виновников, в том числе за счет самого В. В. Путина) великодушно прощать их.

Есть ли выход? Выход есть.

При тех ресурсах, которые нынешние власть предержащие, оплёвывая «проклятый совок», получили «за так», – увеличьте в два раза темпы экономического роста. Слабо? Даже теперь, на базе чудом уцелевших остатков того, что было, повысьте эффективность использования наших материальных и финансовых активов с нынешних 6% (на самом деле – 0%) до реально возможных 12% – и всё встанет на свои места. Не можете? Тогда уйдите. Дайте возможность сделать это тем, кто может. А не талдычьте, вот уже 20 лет подряд, что в стране нет порядка (который вы сами уничтожили), нет законов и судов (которые вы сами развратили), нет честных и эффективных институтов власти и управления (создать которые из-за своей бездарности не только не сумели, но, по правде, и не хотели).

В России сегодня нет государственного ума. За исключением отдельных, вполне реликтовых, случаев, страна снизу доверху накрыта слоем одной «серой слизи». И при таких «честных» выборах, которые вы сами себе устроили, похоже, скоро уже ничего не будет вообще. Вот вам и имеем то, что имеем. Страну надо коренным образом менять. И её президентов тоже.

Повторюсь, в прошлых своих статьях я писал, что при сохранении нынешних порядков еще двенадцати таких лет наша страна не выдержит. Теперь уточню: она не выдержит даже предстоящих шести лет. Ибо уже через шесть лет при таких порядках управлять будет нечем и незачем.

Всё под контролем?

**Газеты «Завтра» Выпуск №32 (976) от 1 августа 2012
Василий Симчера**

11 июля в печати был опубликован Указ о Комиссии при Президенте по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития России. Через пять дней, 16 июля, было объявлено о подписании еще одного указа-близнеца: «О создании Экономического совета при Президенте РФ».

Зачем появились эти документы? Власть боится оппозиции, намного преувеличивая ее силу. Она чувствует себя уверенно лишь тогда, когда все держит под контролем. Ей мало сегодня держать под контролем одну невнятную и никому не интересную плоскую официальную статистику, на серых данных которой далеко не уедешь. Сегодня ей под контроль подавай все, весь корпоратив, всю его немереную изворотливость и ложь. Власть хочет посадить на крючок все СМИ, законодательными угрозами и интернетовскими запретами подавить флэшмобовскую оппозицию, приватизировать все источники данных. Ей до смерти надоели критические стрелы и в особенности сами критики, вроде автора этих строк. Власть уверена, что равновесие в стране наступит тогда, и только тогда, когда она окончательно освободится от какого-либо внешнего контроля и без оглядки будет сама себе ставить похвальные оценки.

Что это практически значит? А то, что впредь не народ и гражданское общество, как источник власти, кому она должна верой и правдой служить, а якобы «делающая все правильно» (цитата) путинская власть, как и раньше, сама будет оценивать свои же решения, услуги и достижения в работе.

Именно так (и никак иначе), под давлением критики и нашего публичного призыва организовать в стране национальный мониторинг и повысить достоверность публикуемых данных (см. газету «Завтра», 2012, №18—19), на свет появился Указ о Комиссии, а вслед за ним, как отмечалось, и указ об Экономическом совете при Президенте, призванные, как братья-близнецы, воспевать достижения «властной вертикали».

Подчеркнем – именно достижения, а не возможные неисполнения, провалы, а то и вообще, как это не раз случалось прежде, – забвение обещаний вроде провалившегося в тартарары удвоения ВВП или национальных проектов доступного жилья, ускоренного демографического роста или подъема сельского хозяйства.

В указах нет ни слова о решении насущных проблем, о соответствии социально-экономических целей и ресурсов; поиске резервов, сокращении издержек и потерь, удешевлении стоимости и снижении цен, ослаблении бремени административного давления на бизнес и повышения ответственности за уклонение от исполнения государственных решений. Ни слова и о преодолении существующего неудовлетворительного положения дел с официальной статистикой, окончательной потери ее объективности, превращении в чиновничью служанку, разгуле дезинформации.

В Указах, в каждой их строчке, черным по белому написано, что власть намерена монополизировать право на оценку «достижений целевых показателей», определенных президентом Российской Федерации, и, как указано в Положении о Комиссии, путем решения вопросов, касающихся определения динамики, способов и этапов их реализации будет сама заниматься оценкой эффективности их достижения (в частности, оценкой показателей эффективности оплаты труда работников бюджетной сферы с учетом качества и количества оказываемых услуг).

В общем – сам себе экзамен сдал, сам себе поставил оценку. Знай наших. Ни больше и ни меньше.

Но удивляться не стоит. Так было всегда. И оценки причин и последствий трагедии атомохода «Курск», сданных военных баз во Вьетнаме и на Кубе, и уничтожение лучшей в мире космической станции «Мир», и общероссийские пожары 2010 г, и катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС, и регулярное крушение самолетов, поездов, автобусов и всего, что еще движется, и оценки разрушающихся на глазах новых дорог, домов, заводов, фабрик, школ (и замерзающих и уходящих под воду уже целых городов) властям ставят не те, кто пострадал, а те, кто виновен в страданиях людей.

Удивляет скорее, кто и зачем попал в состав Совета. При всем уважении к государственным постам, скажите, на милость, что, когда и как в этой комиссии будут делать, например, уважаемая В. Матвиенко или не менее уважаемый С. Нарышкин, не говоря уже о Т. Голиковой, И. Левитине, Ю. Трутнев, А.А.Фурсенко или И. Щеголеве. И не потому, что многие из них в недавнем прошлом провалили с блеском всё, что можно было провалить, а потому, что все они к оценочной деятельности никакого отношения не имели и уж теперь-то, кроме физического присутствия, иметь не могут.

Что же, на наш взгляд, должен бы предписывать изданный Указ? В условиях необходимости проведения строгой экономии – задачи на Руси, как мир, вечной, а не якобы вдруг при Путине только и возникшей – на элементарном уровне требуются точный учёт и контроль. Режим жесткой экономии и произвольного учета и контроля «на глазок» и по усмотрению, который установила для себя путинская власть, контролирующая сама себя, как видим все 20 лет ничего хорошего не дал и дать не может. Делющие одновременно и деньги, и бизнес, и политику, такой учёт и контроль обеспечить по определению не могут. Они, превращая подобными президентскими комиссиями контроль в кормушку, могут его всего лишь имитировать. Так на Руси более, чем где-либо, веками превосходно делалось и будет делаться.

Декоративный учет и контроль, у нас, как будто бы строжайший и крепчает, а на самом деле – кругом одно безобразие, казнокрадство и убытки. Настоящего же учета, который может быть только контролируемым, и контроля над теми, кто у кормушки, как не было, так и нет. И не потому, что такая власть, а потому что такой народ. Народ верит, что власть предрекающие, когда насытятся до отвала, точный учет и строгий контроль ему подарят. Однако учёт и контроль не дают, их, как и саму власть, берут. А раз наш народ не берёт – значит, оно ему не надо. И так, перебиваясь с хлеба на воду, будет продолжаться до тех пор, пока народу «станет надо». Считаться с народными настроениями путинская власть, конечно же, не собирается.

Почему этот Указ воспринимается (и не только оппозицией, но и народом) столь апатично? А потому, что все понимают – призывая сделать невозможное возможным, Указ Путина априори обречен на то, чтобы стать пшиком.

Чтобы иметь государственные достижения, надо иметь государственные цели. А никаких целей, кроме президентских, никаких конкретных цифр, расписанных, как это элементарно полагается, по исполнителям с указанием сроков и ответственных за неисполнение или ненадлежащее исполнение, она в руках не держала.

Никаких 15 посланий президента, 15 национальных проектов, добрую сотню общероссийских стратегий и свыше целой тысячи федеральных и региональных целевых программ, по своей беспомощности и случайности, путинская власть не исполняла. И без опыта государственной работы, если бы и хотела, исполнить не могла. А главное, притворно предъявляя претензии к кому-то, а не к себе, под флагом борьбы с коррупцией, присвоив (а не присвоенное все дотла, направо и налево разбазарив, и разбалансировав), никаких серьезных ресурсов на решение общегосударственных задач, действуя по принципу – все заработанное себе с немедленным угоном на оффшорные счета, а не заработанное народу – она не имела, не имеет и без разрешения вашингтонского обкома иметь не может.

А откровенные приписки, фиктивные цифры, чиновничье безобразие и разгул коррупции, сомнительно приобретенные несметные богатства в руках немногих и тотальную нищету

многих – можно вполне и не мониторить. Голь обойдется. А если нет, на этом месте можно нарисовать всё, что угодно.

Что же хотелось бы видеть в идеале? Конечно, государство, выстроенное на разумных началах. Чтобы, как в разведке, без роковых ошибок, успешно продвигаться вперед, нужно иметь точные расчеты, основанные на объективных данных.

Весь современный мир, а не только одна Россия, кишмя кишит якобы везучими и преуспевающими лидерами, и, словно назло, неудачными и, как правило, убыточными, а то и гибельными управленческими решениями (и далее гибнущими народами и странами). С примерами противоположного толка, вроде эпохи правления Рузвельта в США, Эрхарда в ФРГ или Дэн Сяопина в Китае, современная практика не сталкивается. И не только не сталкивается: она их отвергает. Почему? Потому что такое управление требует проведения огромной трудоемкой работы с привлечением самого широкого круга знающих людей. Одиночкам, пусть и удачливым, в таком коллективно организованном управлении делать нечего.

Не в этом ли изначальная причина запоздалости и убыточности всех форм современного управления, его всеобщий кризис? Не потому ли с лица современной России в массовом масштабе стираются не только села, фабрики, заводы и школы, но уже целые города, отрасли и регионы? Есть ли выход? Выход один: восстановление емких и эффективных моделей коллективного управления, основанных на достоверной информации и всеобщих точных знаниях предмета.

Особая проблема в России заключается в том, что все государственные институты, и прежде всего институт Президента как главный из них, находясь в плену либеральных иллюзий и доморощенной собственной дезинформации, настоящей потребности в достоверных данных и точных знаниях не имеют и без смены социально-экономического курса иметь не только не могут, но даже не хотят. И комментируемые Указы более чем убедительно об этом свидетельствуют.

Самое важное богатство России – не нефть и газ, не земля и вода и даже не труд и все рукотворно созданное им во Вселенной. Сила России была, есть и будет не в них, не в богатстве, но в правде. СМИ (и образно, и по факту) врут, твердя с утра до ночи, что Газпром – национальное достояние России. Между тем, словно назло, богатством России, его накоплением озабочены и занимаются все, а вот правдой, дефицит которой в России зашкаливает, ее разведкой, добычей и преумножением – почти никто. И до тех пор, пока это совершенно превратное представление в России не будет изменено, пока правда в России будет оставаться главным и неутолимимым дефицитом, спрос на которую по законам человеческого поведения в перспективе будет только расти, делай что хочешь, хоть в сотни раз увеличивай материальное богатство, России с колен не встать.

Таковы всеобщие законы правды. И вот об этом всеобщем законе, как главном законе выживания России, его полномасштабном запуске в производство, В. В. Путину, как пытливому лидеру, вопреки своему недалекому и эгоистичному окружению, следовало бы озаботиться в первую голову.

Будет ли он в своей манере осторожничать и топтаться на месте – этим озаботятся другие. Природа, как наглядно показал потоп в краснодарском Крымске, даже в таких масштабах не терпит пустоты.

Дрязг и неурядиц каждый день в жизни – море. Власть, если она не хочет заниматься манипуляциями, не должна давать втягивать себя в разного рода дрязги. Государство на то и государство, чтобы решать разного рода фундаментальные проблемы. Одна и первая из них – охранение правды, без чего никакой справедливости и достойной жизни не бывает. Если власть не может решать фундаментальные задачи – она занимается дрязгами. Такую власть меняют.

Что делать, чтобы на самом деле исправить существующее в России курьезное положение с государственным контролем?

- отменить комментируемые Указы Президента о контроле исполнения собственных решений, направленные на защиту чиновничьих интересов во власти и забвение чаяний и нужд народа, как саморазрушающий основы государственного контроля.

- подготовить и издать новый Указ Президента об образовании общественной комиссии по контролю за исполнением государственных решений, применением персональных наказаний за уклонение от исполнения принятых решений.

- вернуться к вопросу об учреждении предусмотренного действующей Конституцией Российской Федерации Конституционного собрания РФ, как высшего органа народной власти, способного привлечь к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение государственных решений высших должностных лиц страны, на любом этаже и в любой сфере государственного управления, включая Правительство и самого президента Российской Федерации.

То же самое следует сказать и о государственной дезинформации. При сохранении нынешних порядков суверенной статистики в России не будет. Значит, в России никакой статистики не будет. Будет одно лукавство, на котором страну не выстроишь. Страна, лишенная объективного контроля и правдивой информации, не может иметь будущего.

О масштабах официального обмана

«Зеркало недели. Украина» ZN №915, 26 октября 2012

Может быть хотя бы эти данные развеют иллюзии тех, кто считает панацеей вхождение Украины в Таможенный союз.

Цифры обманчивы, я убедился в этом на собственном опыте; по этому поводу справедливо высказался Дизраэли: «Существует три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика.

Марк Твен, «Главы моей автобиографии», 1907 г.

Тот факт, что беспардонное манипулирование информацией, вливаемой политиками и чиновниками в уши «целевых аудиторий» с высоких трибун, телеэкранов, сообщений информбюро и других видов массовых коммуникаций, – один из ключевых элементов борьбы за власть, влияние на массовое сознание и ведения информационных войн, перестал быть секретом давно. Произошло это даже не сто (во времена Сэмюэля Клеменса) и не две тысячи (во времена Иисуса Христа) лет назад. Чтобы убедиться в этом, достаточно бегло ознакомиться, например, с литературным наследием древнекитайского полководца Сунь-цзы (автора знаменитого трактата «Искусство войны»), древнегреческих или древнеримских философов и писателей.

О том, что в «сухих и беспристрастных» статистических сводках содержится множество неточностей и искажений, уверены практически все, кто не привык, не веря глазам своим, слепо полагаться на данные официальных отчетов и сообщений.

Вот только о масштабах «неточностей» абсолютное большинство неверующих могут только догадываться – слишком сложно, даже зная методику подсчетов, рассмотреть за огромными массивами исходных данных реальное положение дел. Тем более что к этим самым массивам слишком сложно, даже имея желание разобраться, подступиться. Как правило, они тщательно скрываются за семью печатями под предлогом коммерческой, банковской, государственной и множеством других тайн.

Однако совсем недавно у наших российских соседей произошел серьезный скандал: бывший высокопоставленный чиновник от тамошней государственной статистики – директор НИИ статистики Госкомстата России, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Василий Симчера ушел с должности со словами: «Надоело врать!». И заодно опубликовал сведенные в таблицу шокирующие данные о гигантских масштабах «неточностей» в официальных данных по инфляции, росту экономики, оценках национального благосостояния и многих других показателях. Комментарии, которыми он сопровождал свою таблицу, не только объясняют мотивацию манипуляций официальными данными, но и ярко дополняют представление как об экономическом, так и нравственном зеркале нынешней российской власти. Может быть хотя бы эти данные развеют иллюзии тех, кто считает панацеей вхождение Украины в Таможенный союз. Это во-первых. А во-вторых, многие ли сомневаются в том, что у нас в Украине бытуют те же принципы/беспринципность, как и у наших соседей? А значит, и этот опыт россиян (раз уж мы так любим его перенимать) может оказаться очень даже для нас поучительным.

ZN.UA публикует фрагменты статьи В. Симчеры «Двойственные оценки основных показателей развития российской экономики в 2001—2010 гг.», обнародованной сайтом «Русская идея».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.